

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Смертная казнь как нарушение прав человека	6
Наперекор всемирной тенденции к отмене смертной казни	7
МАСШТАБ И ТЕНДЕНЦИИ	8
Преступления, предусматривающие смертную казнь	8
Засекреченная статистика	8
Антиконституционная секретность	10
Лица, не подлежащие смертной казни	11
Препятствия к отмене смертной казни	12
ВОЗМОЖНОСТЬ СУДЕБНОЙ ОШИБКИ	13
Игнорирование обращений Комитета ООН по правам человека	16
Произвольные задержания и пытки	18
Содержание под стражей без права переписки и свиданий	19
Пытки	20
Судебные разбирательства, нарушающие нормы справедливого суда	25
Отсутствие критериев для вынесения приговоров	26
Политические процессы	27
Игнорирование правил о лицах, не подлежащих смертной казни	31
Поспешные казни	33
Проблемы, связанные с процедурой помилования	34
Коррупция	35
УСЛОВИЯ СОДЕРЖАНИЯ ПРИГОВОРЕННЫХ К СМЕРТНОЙ КАЗНИ	39
Ташкентская тюрьма	39
Общение с родственниками и адвокатами	41
Свобода вероисповедания	42
Постоянный страх в камерах смертников	43
НАКАЗАНЫ РОДСТВЕННИКИ	44

Секретность причиняет страдания	44
“Его могут казнить в любой момент”	45
Тайные могилы	47
Родственники как объект преследований	48
Наказаны за то, что не молчали	51
МЕСТО НАЗНАЧЕНИЯ – КАМЕРА СМЕРТНИКОВ	52
РЕКОМЕНДАЦИИ	54
1) Рекомендации правительству Узбекистана	54
2) Рекомендации властям Казахстана, Кыргызстана, Российской Федерации, Таджикистана и Туркменистана	57
3) Рекомендации международному сообществу	57

“Справедливость лишь на небесах”: смертная казнь в Узбекистане

Введение

В Узбекистане уголовная политика в части применения смертной казни в полной мере соответствует мировому процессу и последовательно отражает принцип гуманизма, пронизывающий Конституцию Узбекистана и традиции нашего народа, который во все времена относился к человеку, его жизни как к величайшей ценности, данной Всевышним.

Обращение Президента Ислама Каримова к Парламенту, 29 августа 2001 г.

Справедливость они находят лишь на небесах.

Мать узбекского заключенного, приговоренного к смертной казни, июнь 2003 г.

Эти противоположенные взгляды на применение смертной казни свидетельствуют об огромном разрыве между правительством Узбекистана и многочисленными критиками системы уголовной юстиции страны. Множество самых разных заявлений: заключенных, ожидающих смертной казни, их родственников и адвокатов, а также местных правозащитников – все подтверждают выводы, сделанные экспертами в области прав человека: Узбекистан не выполняет свои международные обязательства по правам человека.

Ежегодно приводятся в исполнение десятки смертных приговоров, вынесенных в результате судебных процессов, не отвечающих стандартам справедливого суда. Многие из казненных подвергаются пыткам, и использование на суде в качестве доказательств признаний, полученных под пытками, является обычной практикой. Неотъемлемую часть следствия по таким делам, а также суда и апелляционного процесса, составляет коррупция. Процедура помилования и сами казни покрыты завесой секретности, в результате чего наказанию подвергаются не только сами осужденные, но и их родственники.

Такие нарушения не ограничиваются лишь делами, по которым выносятся смертный приговор – в их основе лежит отсутствие независимой судебной системы и бездействие правительства, не искореняющего других причин нарушений прав человека. Данный доклад посвящен непосредственно проблеме смертной казни, что позволяет осветить наиболее ужасные и необратимые последствия, которые влечет за собой порочность узбекской системы уголовного правосудия.

Смертные приговоры приводятся в исполнение в тайном порядке, и семья и друзья не имеют возможности проститься с осужденным. Очень часто родственники осужденного в течение многих месяцев или даже лет находятся в неведении относительно того, жив ли он или казнен. Им не сообщают, где захоронены их близкие, им некуда придти, чтобы оплакать своих близких. Многие проводят в поисках годы, всё надеясь узнать, где находится могила. Специальный докладчик ООН по

вопросу о пытках охарактеризовал практику обращения с этими людьми как “умышленную и равнозначную жестокому и бесчеловечному обращению”.¹

Родственники подозреваемых в преступлениях, караемых смертной казнью, также нередко подвергаются преследованиям со стороны представителей власти. Их используют в качестве заложников, чтобы обеспечить арест подозреваемого, подвергают пыткам, избивают и угрожают изнасилованием. Вследствие действий коррумпированных чиновников многие из них были уволены с работы, лишены всего имущества и разорились.

С тех пор, как Узбекистан обрел в 1991 г. статус суверенного государства после развала СССР, были случаи, когда правительство откликалось на озабоченность местных правозащитников и международного сообщества по поводу смертной казни. За последние три года было отменено, по крайней мере, 11² смертных приговоров по делам, к которым привлекали внимание местные активисты и международное сообщество. Узбекские власти заявили также о своем намерении отменить смертную казнь поэтапно. За период с 1994 г. число преступлений в Уголовном Кодексе, предусматривающих высшую меру наказания, сократилось с 13-ти до 4-х. В 1995 г. Узбекистан ратифицировал Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах (МПГПП), позволяющему узбекским гражданам обращаться с жалобами на нарушения прав человека в Комитет ООН по правам человека – экспертный орган, в задачи которого входит контроль над соблюдением МПГПП государствами-участниками. По закону, высшая мера наказания не может применяться к мужчинам младше 18 лет и старше 60 на момент совершения преступления, а также к женщинам.

И тем не менее, узбекские власти не признают фундаментального характера проблем, связанных со смертной казнью. Они не продемонстрировали необходимой политической воли к последовательному реформированию законодательства и государственных институтов и приведению их в соответствие с обязательствами страны в рамках международных стандартов в области прав человека.

Кроме этого, правительство пренебрегает имеющими юридическую силу обязательствами, которые Узбекистан принял на себя добровольно как государство-участник Факультативного протокола к МПГПП, не приостановив приведение в исполнение смертных приговоров как минимум в отношении девяти человек, заявления которых на тот момент находились на рассмотрении Комитета ООН по правам человека.³ Последовательно нарушая эти обязательства, Узбекистан лишает

¹ Доклад Специального докладчика ООН по вопросу о пытках Тео ван Бовена, составленный по результатам его поездки в Узбекистан в ноябре-декабре 2002 г. E/CN.4/2003/68/Add.2, п. 65, 3 февраля 2003 г. Веб-сайт:

<http://193.194.138.190/Huridocda/Huridoca.nsf/TestFrame/29d0f1eaf87cf3eac1256ce9005a0170?Opendocument>

² Это произошло после того, как вопрос о 9 из этих дел был поднят Комитетом по правам человека ООН. На момент написания данного обзора Международной Амнистии было известно, в общей сложности, о 19 смертных приговорах, отмененных в Узбекистане с 1999 г.

³ Международной Амнистии известно о следующих случаях: **Максим Страхов** (приговор приведен в исполнение 20 мая 2002 г.), **Нигматулло Файзулаев** (приговор приведен в исполнение в апреле 2002 г.), **Рефат Туляганов** (приговор приведен в исполнение в январе 2002 г.), **Жолдайсбай Кобейсинов**

осужденных на высшую меру наказания и их доверенных лиц возможности использовать этот важнейший механизм международной защиты от нарушений прав человека, которые допускает глубоко порочная система уголовной юстиции Узбекистана. В феврале 2003 г. Специальный докладчик ООН по вопросу о пытках выразил серьезную обеспокоенность по поводу того, *“что выглядит, как отсутствие должного внимания к просьбам [Комитета ООН по правам человека] в защиту лиц, которым угрожает применение пыток или даже смертная казнь, или тех, кто стали жертвами пыток, и непринятие каких-либо действий в связи с этими просьбами”*.⁴ Статистика по применению смертной казни остается закрытой, несмотря на запросы со стороны Комитета ООН по правам человека, Специального докладчика ООН по вопросу о пытках, а также Комитета ООН по предупреждению пыток – специального органа, в задачи которого входит контроль над соблюдением государствами-членами своих обязательств в рамках Конвенции ООН против пыток и бесчеловечного или унижительного обращения или наказания (Конвенции против пыток). Кроме того, Узбекистан игнорирует обязательства по обмену информацией *“по вопросу об отмене смертной казни”*, взятые им на себя в качестве страны-участницы Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ).⁵

Другие государства тоже нарушают международные соглашения, обязывающие их защищать граждан Узбекистана. Казахстан, Кыргызстан, Российская Федерация, Таджикистан и Туркменистан выдавали Узбекистану лиц, которые по возвращении в Узбекистан приговаривались к смертной казни в результате судебных разбирательств, проведенных с нарушением международных стандартов справедливого суда, и часто сопровождалась сообщениями из достоверных источников о применении пыток.

Узбекским властям давно следует коренным образом изменить свою политику в отношении применения смертной казни. В своих рекомендациях, предлагаемых в данном докладе и отдельно изложенных в заключении, Международная Амнистия призывает правительство Узбекистана предпринять срочные шаги по отмене смертной казни и немедленно наложить мораторий на вынесение и исполнение смертных приговоров. Кроме того, правительству следует изменить приговоры в отношении всех осужденных на высшую меру наказания.

В основе данного доклада лежит широкое исследование данной проблемы, которое осуществлялось, в частности, посредством контакта с родственниками осужденных, представителями неправительственных организаций, юристами, а также встреч с государственными чиновниками во время визита делегаций Международной Амнистии в Узбекистан в июле 2002 г. и июне 2003 г.

(приговор приведен в исполнение в ноябре 2002 г.), **Оралбай Кеюнимажев** (приговор приведен в исполнение в ноябре 2002 г.), **Илхом Бабаджанов** (приговор приведен в исполнение 7 мая 2003 г.), **Максуд Измайлов** (приговор приведен в исполнение 7 мая 2003 г.), **Азамат Утеев** (приговор приведен в исполнение 7 мая 2003 г.), **Музаффар Мирзаев** (приговор приведен в исполнение 5 июня 2003 г.)

⁴ Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках. Февраль 2003 г. (см. ссылку 1), п. 36.

⁵ Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению ОБСЕ, 29 июня 1990 г., параграф 17.7. Веб-сайт: <http://www.osce.org/docs/russian/1990-1999/hd/cope90r.htm> . Англ. текст: <http://www.osce.org/docs/english/1990-1999/hd/cope90e.htm>.

Смертная казнь как нарушение прав человека

Международная Амнистия выступает против применения смертной казни по всему миру во всех случаях без исключения. Смертная казнь есть крайняя форма отрицания прав человека. Она представляет собой предумышленное и хладнокровное убийство человеческого существа, совершаемое государством во имя правосудия. Смертная казнь – это крайняя форма жесткого, бесчеловечного и унижающего достоинство наказания.

При сохранении смертной казни всегда будет оставаться риск наказать невиновного.⁶

Как организация, обеспокоенная положением жертв нарушений прав человека, Международная Амнистия ни в коей мере не стремится преуменьшить значение страданий тех, чьи родственники стали жертвами убийства. Однако недостатки в функционировании системы правосудия приводят к тому, что эта система оказывается равно несправедливой как к этим людям, так и к тем, кого она пропускает через себя.

Кроме того, необратимость и жестокость, присущие смертной казни, делают ее неприемлемой и неадекватной формой реагирования на преступное насилие. Многочисленные исследования не предоставили убедительных доказательств того, что смертная казнь предотвращает преступления более эффективно, нежели другие виды наказания.

В последнем анализе данных различных исследований в области соотношения между смертной казнью и уровнем убийств, проведенном для ООН в 1988 г. и обновленном в 2002 г., содержится следующий вывод: *“Было бы неразумно принять гипотезу, в соответствии с которой угроза высшей меры наказания удерживает от совершения убийства хоть сколько-нибудь лучше, нежели считающееся более мягким наказание в виде пожизненного заключения.”* Отсутствие четкого подтверждения исключительного устрашающего эффекта высшей меры наказания указывает на то, насколько неэффективно и опасно ставить гипотезу о сдерживающем влиянии в основу государственной политики в области смертной казни.⁷

⁶В Соединенных Штатах Америки за период с 1973 г. 107 осужденных, ожидавших смертной казни, были отпущены на свободу после того, как появились доказательства их невиновности в преступлениях, за которые им был вынесен смертный приговор. Многие из них, проведя годы в ожидании исполнения приговора, были в нескольких шагах от смертной казни. Отличительными чертами предварительного и судебного следствия по этим делам были профессиональные нарушения со стороны обвинения и сотрудников полиции, использование ненадежных свидетелей, недостоверных улик или признаний, а также неадекватное построение защиты. В отношении нескольких американских осужденных приговоры были приведены в исполнение, несмотря на наличие серьезных сомнений в их виновности. В январе 2000 г. тогдашний губернатор штата Иллинойс Джордж Райан объявил мораторий на применение смертной казни. Это решение было вызвано реабилитацией тринадцатого заключенного-смертника, ошибочно осужденного в штате со времени возобновления применения смертной казни в США в 1977 г. За этот же самый период были казнены 12 других заключенных. В январе 2003 г. губернатор Райан помиловал четырех приговоренных к высшей мере наказания, а также смягчил все остальные 167 смертных приговоров, вынесенных в штате Иллинойс.

⁷ Последние данные об уровне преступности в странах, отменивших смертную казнь, не указывают на наличие негативного эффекта отмены на уровень преступности. В Канаде уровень убийств на 100 000 населения снизился с пиковой отметки в 3,09 в 1975 г. (за год до отмены высшей меры наказания за убийство) до 2,41 в 1980 г. Обозначившаяся тенденция к снижению продолжается до настоящего

Наперекор всемирной тенденции к отмене смертной казни

Узбекистан игнорирует мировую тенденцию в направлении отмены смертной казни. Более половины всех стран на настоящий момент отменили смертную казнь законодательно или не используют ее на практике. В течение последних десяти лет в среднем более чем по три страны ежегодно отменяют смертную казнь за все виды преступлений. В настоящее время 112 стран отменили смертную казнь в законе или на практике, а 83 страны по-прежнему прибегают к высшей мере наказания.

В 1977 г. Генеральная Ассамблея ООН признала “желательность отмены этого наказания [смертной казни]”.⁸ В 2003 г. Комиссия ООН по правам человека еще раз повторила свой призыв к государствам-участникам Международного пакта о гражданских и политических правах, которые еще не являются участниками Второго Факультативного протокола к Пакту, направленного на отмену смертной казни, рассмотреть возможность подписания или ратификации Протокола.⁹ Комиссия также призвала государства, которые прибегают к высшей мере наказания, “отменить смертную казнь полностью, а пока наложить мораторий на исполнение смертных приговоров”.

Вступив в ОБСЕ, Узбекистан обязался не снимать вопрос об отмене смертной казни с повестки дня.

Страны-участницы Евросоюза (ЕС) в стратегическом документе 1998 г., определяющем политику ЕС в области смертной казни, приняли решение “работать в направлении всеобщей отмены смертной казни” в своих взаимоотношениях с третьими странами.¹⁰ ЕС выступил с рядом заявлений от лица узбекских заключенных, ожидающих смертной казни, призывая власти не приводить приговоры в исполнение. В 1999 г. Узбекистан заключил с ЕС Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, в рамках которого стороны обязались “стремиться к сотрудничеству в вопросах, связанных с ... поощрением и защитой прав человека”.¹¹

момента. В 2001 г., через 25 лет после отмены смертной казни, уровень убийств составлял 1,78 на 100 000 населения, что на 42 процента меньше, чем в 1975 г. См. Amnesty International, *Facts and Figures on the Death Penalty* (“Смертная казнь: факты и цифры”), пара. 7 (Индекс МА: АСТ 50/002/2001), веб-сайт: <http://web2.amnesty.org/library/Index/engACT500022001?OpenDocument&of=THEMES%5CDEATH+PENALTY?OpenDocument&of=THEMES%5CDEATH+PENALTY> (только на англ., фр. и исп. языках).

⁸Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 32/61, 8 декабря 1977 г. Веб-сайт: <http://www.un.org/documents/ga/res/32/ares32.htm>

⁹Резолюция Комиссии по правам человека 2003/67, 24 апреля 2003 г., параграф 2. Веб-сайт: <http://193.194.138.190/Huridocda/Huridoca.nsf/TestFrame/cc0e2a6d48fbc470c1256d24003274d6?Opendocument> (англ.)

¹⁰Руководящие принципы политики ЕС во взаимоотношениях с третьими странами в области смертной казни. Совет по общим вопросам, Люксембург, 29 июня 1998 г. Раздел I. ii. Веб-сайт (англ.): http://europa.eu.int/comm/external_relations/human_rights/adp/guide_en.htm

¹¹Соглашение о партнерстве и сотрудничестве (ПСА) между ЕС и Узбекистаном, ст. 4. Веб-сайт (англ.): http://europa.eu.int/comm/external_relations/ceeca/pca/pca_uzbekistan.pdf

Масштаб и тенденции

Поскольку жизнь человека – исключительная ценность, данная самим Богом, умышленное лишение ее при отягчающих обстоятельствах может и должно караться смертной казнью.

Обращение Президента Ислама Каримова к Парламенту, 29 августа 2001 г.

В 1998 г. Уполномоченный по правам человека в Узбекистане (омбудсмен) Сайора Рашидова сообщила Международной Амнистии, что правительство следует плану поэтапной отмены смертной казни. По заявлениям правительственных чиновников, это проявляется в постепенном уменьшении числа преступлений, предусматривающих высшую меру наказания, а также в освобождении от смертной казни мужчин моложе 18 и старше 60 лет, а также женщин.

Преступления, предусматривающие смертную казнь

Обретя независимость в 1991 г., Узбекистан унаследовал советский Уголовный Кодекс, просуществовавший к тому времени уже три десятилетия. На тот момент он содержал более тридцати преступлений, предусматривающих наказание в виде смертной казни. В Уголовном Кодексе Республики Узбекистан, принятом в 1994 г., таких преступлений было 13.¹² В 1998 г. *Олий мажлис* (Парламент) внес поправки в УК, сократив число преступлений, карающиеся смертной казнью, до восьми.¹³ После поправок, внесенных Парламентом 29 августа 2001 г., таких преступлений осталось четыре: “предумышленное убийство”, “агрессия”¹⁴, “геноцид” и “терроризм”.

Засекреченная статистика

Высокопоставленные чиновники сообщили представителям делегации Международной Амнистии, посетившей Узбекистан в июне 2003 г., что за период с 2001 г. число лиц, приговоренных к высшей мере наказания, значительно сократилось. Доктор юридических наук д-р Акмаль Саидов, возглавляющий государственную организацию “Национальный центр по правам человека”, сообщил делегации, что за последние пять лет число смертных приговоров снизилось на 24-30 процентов. Начальник Управления Генеральной Прокуратуры по обеспечению участия прокурора в судах по уголовным делам Абдугафор Салихов предоставил цифру в 44 процента.

¹² Эти преступления включали в себя: “умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах” (ст. 97, ч. 2 УК РУз); “изнасилование” (ст. 118, ч. 4); “удовлетворение половых потребностей в извращенных формах” (ст. 119, ч. 4); “агрессия” (ст. 151, ч. 2); “нарушение законов и обычаев войны” (ст. 152); “геноцид” (ст. 153); “терроризм” (ст. 155, ч. 3); “измена” (ст. 157, ч. 1); “покушение на жизнь Президента Узбекистана” (ст. 158, ч. 3); “шпионаж” (ст. 160, ч. 1); “организация преступного сообщества” (ст. 242, ч. 1); “контрабанда” (ст. 246, ч. 2) и “незаконный оборот наркотических и психотропных веществ” (ст. 272, ч. 5)

¹³ Высшая мера наказания была сохранена за совершение следующих преступлений: “умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах”, “изнасилование”, “агрессия”, “геноцид”, “терроризм”, “измена”, “шпионаж”, “незаконный сбыт наркотиков и психотропных веществ”.

¹⁴ В соответствии с ч. 2 ст. 151 УК РУз (“Агрессия”), “развязывание или ведение агрессивной войны” карается лишением свободы сроком от 15 до 20 лет или смертной казнью.

Однако ни эти, ни другие чиновники, с которыми беседовали представители Международной Амнистии, не пожелали предоставить данные о числе приговоренных к высшей мере наказания и приведенных в исполнение приговоров, ссылаясь на то, что статистика в отношении смертной казни является секретной. Таким образом, не представляется возможным проверить их заявления о снижении числа смертных приговоров или проследить влияние сокращения количества преступлений, предусматривающих смертную казнь, на число выносимых смертных приговоров.

Согласно нескольким неправительственным источникам в Узбекистане, сокращение числа преступлений, предусматривающих высшую меру наказания, не отразилось на реальном числе выносимых смертных приговоров, поскольку фактически все смертные приговоры в стране назначаются по статье “умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах” (ч. 2 ст. 97 УК РУз). В 2003 г. д-р Акмаль Саидов сообщил Международной Амнистии, что все смертные приговоры за последние пять лет выносились по ч. 2 ст. 97 УК РУз, косвенно подтвердив тем самым точность вышеупомянутых заявлений неправительственных организаций, по крайней мере, касательно периода с 1998 г. Тамара Чикунова, председатель неправительственной организации “Матери против смертной казни и пыток”, назвала сокращение числа статей, содержащих указание на смертную казнь, просто “жестом” и “показухой”.

По неофициальным подсчетам, в камерах смертников ежегодно ожидают казни сотни заключенных. Как полагает адвокат Полина Браунерг, работавшая с большим количеством дел, по которым выносился смертный приговор в Ташкентской области, по крайней мере, 78 человек в Узбекистане были приговорены в 2002 г. к высшей мере наказания. По оценкам неправительственной организации “Матери против смертной казни и пыток”, которая оказывала поддержку родственникам десятков приговоренных к смертной казни, в стране ежегодно выносятся около 200 смертных приговоров. Председатель НПО “Общество правовой помощи”, которая занимается защитой обвиняемых или осужденных за преступления, предусматривающие смертную казнь, Нозима Камалова полагает, что это цифра может достигать 400 в год.

Международная Амнистия документально зафиксировала информацию по делам, по крайней мере, 49 приговоренных к высшей мере наказания в 1999 г., 27 в 2000 г., 32 в 2001 г., 32 в 2002 г. и по крайней мере 14 за первые семь месяцев 2003г. Эти цифры основаны на информации, опубликованной в местных и международных средствах массовой информации, а также документах, предоставленных адвокатами, правозащитниками и родственниками осужденных. Узбекские СМИ, однако, освещают лишь незначительную часть всех дел; существует также большая вероятность того, что осужденные на смертную казнь и их родственники по большей части не имеют доступа к лицам или организациям, которые могли бы фиксировать и распространять информацию по их делу, а также предпринимать какие-либо действия. Кроме того, многие родственники, опасаясь негативных последствий, намеренно не привлекают адвокатов, способных построить защиту, которая может показаться властям слишком дерзкой, или готовых обратиться в международные организации (см. главы “Коррупция” и “Наказаны за то, что не молчали”).

Такие органы ООН, как Комитет по правам человека, Комитет по предупреждению пыток, а также Специальный докладчик по вопросу о пытках

выразили серьезную обеспокоенность в связи с неспособностью Узбекистана предоставить полные статистические данные по смертной казни. В апреле 2001 г. Комитет ООН по правам человека выразил сожаление в связи с “отказом государства-участника сообщить о числе лиц, приговоренных к смертной казни, числе смертных приговоров, приведенных в исполнение, а также основания для их вынесения”. Комитет также призвал Узбекистан “в срочном порядке предоставить эту информацию”.¹⁵ Насколько известно Международной Амнистии, узбекские власти до сих пор не отреагировали должным образом на этот и подобные запросы органов ООН и ОБСЕ.¹⁶

Антиконституционная секретность

В каталоге библиотеки Министерства юстиции в г. Ташкенте большинство информации в разделе “смертная казнь” помечено знаком “засекречено”, несмотря на отсутствие в национальном законодательстве Узбекистана правового обоснования для засекречивания, например, статистических данных о применении смертной казни, об амнистии или помиловании. Смертная казнь не подпадает под действие закона “О защите государственных секретов”. В этом законе упоминается “Положение о порядке определения и установления степени секретности сведений”, а также “Перечень сведений, подлежащих засекречиванию в Республике Узбекистан”. Эти документы, однако, закрыты для общего доступа. В соответствии же с Конституцией закон вступает в силу только с момента его официальной публикации.¹⁷

Родственники осужденных, адвокаты, правозащитники и другие лица пребывают в неведении относительно множества других вопросов, касающихся дел, по которым выносятся смертный приговор. Причины этого неведения – лакуны в законодательстве, туманные юридические формулировки, несогласованность действий различных государственных структур, занимающихся каждым конкретным делом, а также недостатки в практике применения законов. Далее в докладе рассматривается проблема отсутствия четких и общедоступных принципов, которыми судьи могли бы пользоваться при вынесении приговоров, а также отсутствия ясности в связи со статусом обращений Комитета ООН по правам человека от имени лиц, приговоренных к смертной казни. Также затрагивается вопрос секретности, которая окружает работу Комиссии по помилованию, и тот факт, что часто власти не извещают своевременно родственников о приведении приговора в исполнение.

¹⁵ Заключительные выводы Комитета по правам человека: Узбекистан. CCPR/CO/71/UZB, Section C, 6, 26 апреля 2001. Веб-сайт:

[www.unhcr.ch/tbs/doc.nsf/\(Symbol\)/CCPR.CO.71.UZB.En?Opendocument](http://www.unhcr.ch/tbs/doc.nsf/(Symbol)/CCPR.CO.71.UZB.En?Opendocument) (только на англ./фр./исп. языках).

¹⁶ Как государство-участник ОБСЕ, Узбекистан взял на себя обязательства предавать гласности информацию о применении смертной казни в стране в соответствии с п. 17.8 Документа копенгагенского совещания 1990 г. (см. сноску 5).

<http://www.osce.org/docs/russian/1990-1999/hd/cope90r.htm>

¹⁷ Ст. 83 Конституции Республики Узбекистан

Лица, не подлежащие смертной казни

По международным стандартам, наказание в виде смертной казни не может распространяться на психически больных лиц. К этой категории относятся и лица, потерявшие рассудок после вынесения в отношении них приговора. В резолюции Экономического и Социального Совета ООН говорится, что государства, в которых сохраняется смертная казнь, должны *“[отменить] смертную казнь в отношении лиц с задержкой умственного или психического развития, а также лиц с крайне ограниченными умственными способностями, как на момент вынесения приговора, так и на момент приведения приговора в исполнение”*.¹⁸ В своей апрельской резолюции 2003 г. Комиссия ООН по правам человека еще раз заявила о своей убежденности в том, что государства, в которых не отменена смертная казнь, не должны *“назначать смертную казнь в отношении лица, страдающего какой-либо формой психического заболевания, а также приводить в исполнение смертный приговор в отношении такого лица”*.¹⁹

Согласно ст. 51 УК РУз, наказание в виде смертной казни не назначается женщинам, а также лицам, совершившим преступление в возрасте до 18 или после 60 лет. В статье нет дополнительных положений, касающихся лиц с психическими заболеваниями. В УК, однако, включены некоторые меры по защите их прав:

- В соответствии со ст. 18 УК РУз, не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения преступления не могло осознавать характер своих действий вследствие хронического психического расстройства, временной невменяемости, слабоумия либо иного болезненного состояния психики.
- Согласно ст. 67 УК РУз, освобождается от уголовной ответственности лицо, у которого до назначения наказания возникло психическое расстройство, лишаящее его возможности осознавать значимость своих действий и руководить ими.
- Согласно ст. 75 УК РУз, лицо, у которого после вынесения приговора наступило психическое расстройство, освобождается от отбывания наказания.

Во всех этих случаях суд может назначить принудительные меры медицинского характера. Согласно современной медицинской этике, однако, лечить осужденного только для того, чтобы по отношению к нему можно было применить высшую меру наказания, неэтично, поскольку это фактически делает врача участником процесса смертной казни.²⁰

Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу, опубликованный в 2000 г., содержит дополнительную информацию по применению ст. 75 УК по отношению к осужденным на смертную казнь:

¹⁸ Резолюция Экономического и Социального Совета ООН 1989/64, 24 мая 1989.

¹⁹ Резолюция Комиссии по правам человека 2003/67, параграф. 4 (g) (см. сноску 9).

²⁰ См.: Всемирная ассоциация психиатров. Декларация об участии психиатров в применении смертной казни, 1989. Веб-сайт (англ.): <http://www.wpanet.org/generalinfo/ethic7.html>; вновь сформулирована в Мадридской декларации, 1996. Веб-сайт (на англ. яз.): <http://www.wpanet.org/generalinfo/ethic1.html>

Если возникает сомнение в психическом состоянии осужденного, он подвергается обследованию комиссией из числа врачей-специалистов, о чем составляется протокол. Если у осужденного обнаруживается психическое расстройство, которое лишает его возможности реально осознавать происходящее, исполнение приговора приостанавливается. ... На основании заключения медицинской комиссии суд рассматривает вопрос об освобождении осужденного от наказания ... с одновременным назначением ему принудительных мер медицинского характера. ... В случае выздоровления наказание в отношении таких лиц приводится в исполнение.²¹

Существуют веские указания на то, что в нескольких случаях заявления о психических заболеваниях обвиняемых или осужденных за совершение преступлений, предусматривающих смертную казнь, были оставлены властями без внимания, и что медицинские освидетельствования проводились с нарушением как национальных, так и международных правил.²² Отсутствие официальной информации или статистических данных по смертной казни препятствует независимой проверке того, насколько суды придерживаются закона в этом и других аспектах применения смертной казни.

Препятствия к отмене смертной казни

Некоторые чиновники сообщили представителям делегации Международной Амнистии, что лично они считают, что смертную казнь пора отменить, но полагают, что общественное мнение еще не готово к такому шагу. Однако информированное общественное мнение можно создать, лишь направляя и просвещая, и, как считает Международная Амнистия, в вопросах, связанных с правами человека и уголовно-правовой политикой, правительство должно вести общественное мнение за собой. Решение об отмене смертной казни должны принять правительство и законодатели. Это решение может быть принято даже в том случае, если большая часть общества выступает за смертную казнь – исторически чаще всего это происходило именно так. Тем не менее, после отмены едва ли наблюдались мощные общественные протесты и высшая мера наказания фактически никогда не восстанавливалась. По мнению Международной Амнистии, за поддержкой смертной казни в обществе, которая может представляться значительной, стоят сложные по своему характеру причины, часто не подкрепленные фактами. Если более полно информировать общественное мнение о том, что такое на самом деле смертная казнь и как ее применяют, многие граждане, возможно, были бы больше готовы принять идею ее отмены.

Некоторые государственные чиновники назвали значительным препятствием к отмене смертной казни те финансовые последствия, которые она повлечет за собой (например, необходимость в наличии соответствующих мест лишения свободы для лиц, отбывающих наказание в виде пожизненного заключения). Международная Амнистия полагает, что международное сообщество должно принять меры к тому,

²¹ Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу, ст. 140, пп. 2 и 3.

²² См. примеры ниже, в гл. “Игнорирование правил о лицах, не подлежащих смертной казни”.

чтобы смертная казнь в Узбекистане не сохранялась по соображениям чисто финансового характера.

Международная Амнистия приветственно отнеслась бы к решительным шагам, направленным на полную отмену смертной казни, которые могло бы предпринять правительство Узбекистана, однозначно демонстрируя тем самым свою приверженность стратегии поэтапной отмены смертной казни. Узбекские власти должны опубликовать полную статистику по применению высшей меры наказания, а также принять меры к обеспечению гуманного обращения с родственниками осужденных. (См. также гл. “Рекомендации” в конце доклада.)

Возможность судебной ошибки

Применение смертной казни в Узбекистане осуществляется с нарушением международных стандартов справедливого суда. Систематическое применение пыток, отсутствие независимого суда, коррупция на всех стадиях расследования, от следствия до процедуры помилования, вопиющие разногласия между национальным законодательством, его применением и обязательствами Узбекистана в рамках международных договоров в области прав человека – все это обнажает серьезные недостатки системы уголовного правосудия. В таких условиях применение смертной казни является безответственным и нарушает Международный пакт о гражданских и политических правах, который Узбекистан ратифицировал 28 сентября 1995 г. (см. ниже). Таким образом, любой смертный приговор, который выносится с нарушением международных правозащитных стандартов, касающихся применения пыток и справедливого судебного разбирательства, выносится незаконно и представляет собой крайнюю форму посягательства на право на жизнь.

На протяжении вот уже многих лет Международная Амнистия выражает свою озабоченность в связи с неспособностью Узбекистана привести свою законодательство в полное соответствие обязательствам страны в рамках международных правозащитных договоров, а также принять адекватные меры по защите лиц, содержащихся под стражей, от нарушений прав человека.

Международный пакт о гражданских и политических правах

В соответствии со ст. 6 о праве на жизнь, все государства, участвующие в Пакте, включая Узбекистан, обязаны принять меры к тому, чтобы:

- никто не был произвольно лишен жизни;
- смертные приговоры выносились только за самые тяжкие преступления;
- каждый, кто приговорен к смертной казни, имел право просить о помиловании или о смягчении приговора;
- смертные приговоры выносились только компетентным судом и не противоречили другим постановлениям Пакта.

Другие положения Пакта устанавливают минимальные требования для справедливого судебного разбирательства и запрещают применение пыток. В соответствии со ст. 14, каждый обвиняемый в уголовном преступлении, предусматривающем смертную казнь, имеет при разбирательстве право как минимум на следующие гарантии:

- право на публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона;
- право считаться невиновным, пока виновность его не доказана;
- право быть уведомленным на языке, который он понимает, о характере предъявляемого обвинения;
- право иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и общения с выбранным им самими защитником;
- право быть судимым в его присутствии и защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника; или пользоваться услугами назначенного ему безвозмездно защитника;
- право допрашивать показывающих против него свидетелей и вызывать свидетелей защиты;
- право при необходимости пользоваться бесплатной помощью переводчика;
- право не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себе виновным;
- право на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией согласно закону;
- право на компенсацию в случае осуждения в результате судебной ошибки;
- право не быть вторично судимым или наказанным за одно и то же преступление.

Ст. 9 включает себе другие права на справедливое разбирательство:

- никто не может быть подвергнут произвольному содержанию под стражей;
- каждому арестованному сообщаются при аресте причины его ареста и в срочном порядке сообщается любое предъявленное ему обвинение;
- каждое арестованное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставляется к судье;
- каждый, кто был жертвой незаконного ареста, имеет право на компенсацию.

В ст. 7 говорится следующее:

- Никто не должен подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению или наказанию.

Как Комитет по правам человека, так и Комитет по предупреждению пыток выразили свою обеспокоенность в связи с отсутствием в Узбекистане независимой судебной системы.²³ Комитет по предупреждению пыток выступил также с критикой *”низкого уровня независимости и эффективности прокуратуры”*.²⁴ Специальный докладчик ООН по вопросу о пытках в своем февральском докладе 2003 г. заявил, что, по его мнению, *”сочетание несоблюдения принципа презумпции невиновности, ...дискреционных полномочий следователей и прокуроров в отношении свиданий адвокатов и родственников с лицами, находящимися под стражей, а также отсутствие независимости судебной системы и якобы имеющей место безудержной коррупции в судебных и правоохранительных органах, похоже, способствует использованию незаконных методов расследования”*. Он также выразил свое сомнение по поводу утверждения исполняющего обязанности председателя Верховного Суда Аминжона Ишметова о том, что в Узбекистане ни один человек не был казнен по ошибке.

Другие чиновники заявили о своей уверенности в невозможности судебной ошибки при вынесении смертных приговоров в Узбекистане. Как сообщил делегации Международной Амнистии в июне 2003 г. чиновник Генеральной Прокуратуры Абдугафор Салихов, он убежден, что *”в Узбекистане ни разу не был казнен невиновный”*.

Сам Верховный Суд, похоже, допускает возможность совершения судебной ошибки в делах об убийстве, в том числе умышленном убийстве при отягчающих обстоятельствах – преступлении, предусматривающем смертную казнь. Пленум Верховного Суда указал на недостатки судебных решений по делам об убийстве, а именно: *”в деятельности [судов] отмечаются факты поверхностного исследования обстоятельств дела и данных, характеризующих личность виновного, а также ошибки в квалификации содеянного и назначении наказания за совершенное преступление”*. В этом же постановлении говорится, что суды *”не всегда выясняют роль и характер действий каждого подсудимого и в ряде случаев необоснованно признают исполнителями убийства лиц, не принимавших непосредственного участия в лишении жизни потерпевшего, а также лиц, не имевших умысла на убийство потерпевшего и не осведомленных о наличии такого умысла у других участников преступления”*.²⁵

²³ Комитет по правам человека 2001, Section C, 14 (см. сноску 15) Комитет против пыток, Заключительные замечания/Комментарии, CAT/C/CR/28/7, Section D, 5.e, 6 июня 2002. Веб-сайт (на англ. яз.): [www.unhcr.ch/tbs/doc.nsf/\(Symbol\)/CAT.C.CR.28.7.En?Opendocument](http://www.unhcr.ch/tbs/doc.nsf/(Symbol)/CAT.C.CR.28.7.En?Opendocument)

²⁴ Комитет против пыток 2002, Section D, 5.c.

²⁵ Постановление Верховного суда №40 от 20 декабря 1996 г. “О судебной практике по делам об умышленном убийстве”.

Игнорирование обращений Комитета ООН по правам человека

В сентябре 1995 г. Узбекистан ратифицировал Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, признав тем самым компетенцию Комитета ООН по правам человека принимать и рассматривать сообщения от подлежащих юрисдикции Узбекистана лиц, утверждающих, что являются жертвами нарушения какого-либо из прав, сформулированных в Пакте.

Международная Амнистия приветствует замену по крайней мере девяти смертных приговоров наказанием в виде лишения свободы в результате вмешательства Комитета по правам человека.²⁶ Однако Международная Амнистия обеспокоена тем фактом, что по меньшей мере в отношении девяти осужденных, чьи заявления находились в тот момент на рассмотрении Комитета, смертный приговор был приведен в исполнение.²⁷ Последовательно не выполняя свои обязательства государства-участника Факультативного протокола, Узбекистан лишает своих граждан доступа к этому важному механизму, позволяющему искать защиты в тех случаях, когда приговоренный к смертной казни оказывается жертвой системы уголовного правосудия этой страны.

В своем февральском докладе 2003 г. Специальный докладчик ООН по вопросу о пытках выступил с критикой узбекских властей, указав, что они не предприняли адекватных шагов в ответ на просьбы Комитета по правам человека. Когда стало известно о недавнем приведении в исполнение нескольких смертных приговоров, 4 июля 2003 г. исполняющий обязанности Верховного Комиссара ООН по правам человека Бертран Рамчаран публично призвал узбекские власти *"воздержаться от исполнения приговоров в отношении осужденных, апеллирующих к Комитету ООН по правам человека"*.²⁸ Кроме этого, он отметил, что во время визита в Узбекистан в марте 2003 г. он подчеркивал важность уважительного отношения к вмешательству Комитета. В пресс-релизе, опубликованном в июле 2003 г., Комитет ООН по правам человека напомнил узбекским властям, что *"смертная казнь лица, заявление которого находится на рассмотрении Комитета, представляет собой грубое нарушение Факультативного протокола"*.²⁹

²⁶ Международной Амнистии известно о следующих случаях: **Арсен Арутюнян** (приговор изменен 2000 г.), **Данис Сиражев** (2000 г.), **Вазген Арутюнянц** (декабрь 2001 г.), **Армен Гарушьянц** (декабрь 2001 г.), **Николай Ганиев** (14 февраля 2002 г.), **Александр Корнетов** (1 марта 2002 г.), **Валерий Агабеков** (23 апреля 2002 г.), **Андрей Анненков** (23 апреля 2002 г.), **Илхомжон Каримов** (февраль или март 2003 г.)

²⁷ См. сноску 3.

²⁸ Веб-сайт: <http://www.muslimuzbekistan.com/rus/rusnews/2003/07/rusnews10072003.html>

или

<http://www.unhchr.ch/hurricane/hurricane.nsf/view01/21E7FAC9F81C9DDEC1256D5C002DC8DE?opendocument> (англ.)

²⁹ Веб-сайт:

<http://www.unhchr.ch/hurricane/hurricane.nsf/view01/7EBCBAB79D4AB848C1256D6D005470F9?opendocument>

Встречи представителей делегации Международной Амнистии с узбекскими государственными чиновниками в июне 2003 г. показали, что чиновники во многом пренебрежительно относятся к идее превосходства международного права над национальным, несмотря на обязательства по соблюдению нескольких международных договоров о правах человека, которые взяло на себя правительство страны. Когда 8 июля 2003 г. на состоявшейся в г. Ташкенте пресс-конференции Министру иностранных дел Садыку Сафаеву задали вопрос о статусе вмешательств Комитета ООН по правам человека в защиту отдельных лиц, приговоренных к смертной казни, он, как сообщают, ответил: *“ООН не может наложить мораторий. Нам нужно быть точными в наших оценках, чтобы все совершалось в соответствии с внутренним законодательством.”*³⁰

В Преамбуле к Конституции Республики Узбекистан, принятой 8 декабря 1992 г., признается *“приоритет общепринятых норм международного права”*. В Конституции, однако, не определен ни статус обязательств Узбекистана в рамках международных договоров в области прав человека, ни соотношение этих договоров и национального законодательства, ни то, как должны отражаться в решениях суда принципы, изложенные в Преамбуле.

Международная Амнистия обеспокоена фактом отсутствия государственного органа, который бы координировал действия правительства в ответ на требования Комитета ООН по правам человека или обладал бы достаточными полномочиями, чтобы обеспечить выполнение этих требований. Начальник отдела международных организаций Министерства иностранных дел Якубжон Эргашев сообщил представителям делегации Международной Амнистии, что Министерство передает требования Комитета соответствующим органам и координирует ответы, но не может обеспечить соблюдение этих требований. *“Мы не в состоянии заставить или убедить правоохранительные органы приостановить приговор, – сказал он. – Мы можем только сообщить им о наличии заявления от международной организации и объяснить процедуру. Окончательное решение, однако, принимает Верховный Суд или Министерство внутренних дел”*. Но когда вопрос о статусе требований со стороны Комитета ООН по правам человека был задан д-ру Акмалю Саидову, директору государственного Национального центра по правам человека, он сказал, что окончательное решение об исполнении смертного приговора принимается главой государства.

По словам Специального докладчика ООН по вопросу о пытках, из его обсуждений с и. о. председателя Верховного Суда, состоявшихся во время визита докладчика в Узбекистан в ноябре-декабре 2002 г., стало ясно, что *“просьбы Комитета по правам человека о принятии временных мер, большое число которых связано со смертными приговорами, вынесенными на основании признаний, которые, как утверждают, были получены под пытками, не были доведены до сведения этого органа судебной системы, рассматривающего все дела, по которым выносятся смертные приговоры”*. В июне 2003 г. чиновник Генеральной прокуратуры Абдугафор Салихов сообщил Международной Амнистии, что в Прокуратуру не было передано ни

³⁰ Агентство Франс-Пресс, 8 июля 2003 г.

одного заявления от Комитета по правам человека. Также в июне начальник штаба Главного управления исполнения наказаний МВД Михаил Гуревич сказал, что МИД впервые обратился к ним за предоставлением информации о числе смертных приговоров в связи с запросом Комитета ООН по правам человека около месяца назад. Судьи Верховного Суда, с которыми встречались в тот же период представители делегации Международной Амнистии, были, очевидно, вообще незнакомы с этой процедурой.

Как работает Комитет ООН по правам человека

Комитет по правам человека следит за выполнением Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП). “Обладающие высокими нравственными качествами и признанной компетентностью в области прав человека” 18 экспертов, входящие в его состав, назначаются государствами, участвующими в Пакте.

Комитет изучает доклады, которые периодически представляют государства-участники Пакта, по мерам, принятым им для обеспечения прав, содержащихся в Пакте. После открытого диалога с представителями данного государства Комитет может рекомендовать соответствующие меры. Ежегодно Комитет предоставляет общий отчет о своей деятельности Генеральной Ассамблее ООН.

Одновременно с Международным пактом о гражданских и политических правах в 1976 г. вступил в силу Факультативный протокол к этому Пакту. Он дает Комитету возможность рассматривать сообщения от отдельных лиц, утверждающих, что они являются жертвами нарушений какого-либо из прав, изложенных в Пакте, при условии, что эти сообщения касаются государства, участвующего в Факультативном протоколе, и лицо исчерпало все доступные внутренние средства правовой защиты.

Если жалоба является приемлемой, соответствующее государство должно по запросу Комитета в течение шести месяцев предоставить “письменные объяснения или заявления”. Если индивидуальная жалоба связана с вынесением смертного приговора, Комитет, как правило, обращается к государству-участнику с просьбой отложить исполнение приговора до завершения рассмотрения дела.

При рассмотрении сообщений Комитет проводит закрытые заседания, а затем сообщает о своих соображениях, в том числе о мерах, которые должны быть приняты.

Комитет включает в свой ежегодный доклад Генеральной Ассамблее ООН краткий отчет о своей деятельности.

Веб-сайт Комитета ООН по правам человека находится по адресу www.unhchr.ch.

Произвольные задержания и пытки

Согласно ст. 9 (п. 1) Международного пакта о гражданских и политических правах, никто не может быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом. Эта процедура должна соответствовать не только внутреннему законодательству страны, но и международным стандартам.

Многие осужденные на смертную казнь, попавшие в сферу внимания Международной Амнистии, стали, как сообщают, жертвами неправомерных действий сотрудников милиции, сфабриковавших доказательства, на основании которых затем

были вынесены ошибочные приговоры. Один адвокат сообщил Международной Амнистии следующее: *“Когда находят труп, участковая милиция должна поскорее найти убийцу. Если она не может раскрыть преступление, тогда угрозыск фабрикует дело.”* В Заключительных замечаниях, опубликованных в июне 2002 г., Комитет ООН по предупреждению пыток выразил свою обеспокоенность в связи с тем, что *“критерий «раскрытых дел» по-прежнему используется как основа для продвижения по службе сотрудников правоохранительных органов”*.³¹ Как полагает Комитет, этот факт, а также то, что многие приговоры выносятся на основании признаний подсудимых, *“создает условия, способствующие применению пыток и жестокому обращению”*.³²

В узбекском законодательстве отсутствует механизм, который бы позволял опротестовать законность задержания, как того требует ст. 9 (п.5) МПГПП. В связи с этим правоохранительные органы получают чрезвычайные полномочия, что делает процедуру ареста открытой для повсеместных нарушений, как, например, дискриминации, предвзятого отношения и коррупции. Как следствие, задержанные лица оказываются лишены права, которое повсеместно признается важной гарантией, позволяющей предупреждать пытки и иные нарушения прав человека.

Содержание под стражей без права переписки и свиданий

Многим лишенным свободы отказывают также в праве общения с внешним миром. Следователи и прокуроры в Узбекистане обладают полномочиями, позволяющими им по их собственному усмотрению разрешить или запретить доступ к задержанному. Комитет ООН по предупреждению пыток выразил обеспокоенность тем, что *“лица, лишенные свободы, не получают сразу же после задержания доступа к независимому защитнику, врачу или судебно-медицинскому эксперту, а также родственникам”*.³³ Комитет также призвал узбекские власти *“принять меры, которые разрешали бы задержанным общение с адвокатом, врачом и родственниками с момента заключения под стражу, а также обеспечить предоставление врача под требованием задержанного без специального разрешения сотрудников мест содержания под стражей”*.³⁴ Задержанные часто находятся под стражей без права переписки и свиданий в течение нескольких дней и даже недель после ареста, когда риск пыток и жестокого обращения является максимальным.³⁵

³¹ Комитет против пыток 2002, Section D, 5.h (см. сноску 24).

³² Комитет против пыток 2002, Section D, 5.h (см. сноску 24).

³³ Комитет против пыток 2002, Section D, 5.b (см. сноску 24). См. также доклад Специального докладчика (см. сноску 1), п. 66.

³⁴ Комитет против пыток, Section D, 6.f (см. сноску 24). См. также Комитет по правам человека 2001, Section C, 7 (см. сноску 15).

³⁵ Подробный анализ противоречий между внутренним законодательством и практикой и международными правовыми гарантиями от применения пыток и недозволенного обращения см. февральский доклад Специального докладчика по вопросу о пытках 2003 г. (см. сноску 1) и отчет Хьюман Райтс Вотч *“И опять сплошной ад...”* по адресу в Интернете <http://www.hrw.org/reports/2000/uzbek>

Матери угрожают

Семью **Александра Корнетова**, задержанного в январе 2001 г., уведомили о том, что он находится в ОВД Чиланазарского района г. Ташкента, только четыре дня спустя. Его мать сразу же направилась туда. Прибыв на место, женщина увидела, как следователь наносит ее сыну удары по голове и лицу. Как рассказала женщина, заметив ее, следователь сказал, что, если она хочет увидеть своего сына живым, ей лучше уйти.³⁶

Большинство обвиняемых в преступлениях, предусматривающих смертную казнь, не имеют, как сообщают, возможности полностью использовать свое право на привлечение и эффективную помощь адвоката, а также на подготовку защиты. По многим делам, в особенности связанным с обвинениями в "религиозном экстремизме", обвиняемым отказывают в праве на адвоката по их собственному выбору (см. главу "Политические процессы"). В этих случаях, а также когда родственники не в состоянии сами привлечь адвоката, адвокаты, назначенные государством, как правило, не выстраивают серьезной защиты. Часто адвокатам отказывают в праве регулярного посещения обвиняемых, находящихся в местах предварительного заключения. Иногда сотрудники правоохранительных органов разрешают общение только после того, как обвиняемый подписывает "признание". Как утверждают, адвоката Максима Страхова, арестованного в октябре 2000 г., неоднократно не допускали в следственный изолятор для встречи с ним. Мать Максима Страхова сказала Международной Амнистии: "Даже когда адвокату разрешали встречаться с Максимом, они никогда не могли поговорить наедине, там всегда был охранник". Максим Страхов был приговорен к смертной казни за умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах. Приговор был приведен в исполнение в мае 2002 г.

Пытки

Отмена смертной казни станет позитивным шагом на пути к соблюдению запрета на пытки и другие формы жестокого обращения.

Доклад Специального докладчика ООН по вопросу о пытках Тео ван Бовена, представленный в феврале 2003 г. после его визита в Узбекистан в 2002 г.³⁷

Ратифицировав Международный пакт о гражданских и политических правах, а также Конвенцию против пыток, Узбекистан взял на себя обязательства по обеспечению того, чтобы никто не подвергался пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижительному обращению и наказанию.

В бесконечных заявлениях, поступающих от заключенных, их родственников, наблюдателей-правозащитников, международных правозащитных организаций и дипломатов, утверждается, что обвиняемые в преступлениях, предусматривающих

³⁶ Международная Амнистия, Срочная акция по делу Александра Корнетова, EXTRA 11/02 (Индекс МА: EUR 62/004/2002 и EUR 62/008/2002).

³⁷ Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках 2003 г., п. 65 (см. сноску 1).

смертную казнь, подвергаются пыткам. В Узбекистане многие, кто фиксирует и распространяет эту информацию, подвергают себя большой опасности. Поскольку конфиденциальные беседы между обвиняемыми и их родственниками или адвокатами фактически невозможны, обвиняемые, которые, тем не менее, решаются говорить о том, как с ними обращаются, или передать родственникам письмо, минуя цензуру, оказываются в особенно уязвимом положении.

Пытки могут применяться как к подозреваемым, которым еще не были предъявлены обвинения, так и к обвиняемым в период досудебного задержания. Часто это делается с целью заставить их подписать признание. Подобная практика делает возможным появление недостоверных “признаний”, использование которых в суде может затем привести к судебной ошибке. Как сообщают, после суда осужденные на смертную казнь продолжают подвергаться пыткам и жестокому обращению.

После визита в Узбекистан в ноябре-декабре 2002 г. Специальный докладчик ООН по вопросам пыток пришел к заключению о том, что в Узбекистане *“пытки и аналогичные виды жестокого обращения носят систематический характер”* и *“похоже, применяются без разбора в отношении лиц, обвиняемых в деятельности, которая квалифицируется как тяжкие преступления, например, действия против государственных интересов, а также в отношении мелких преступников и других лиц”*. В своем февральском докладе 2003 г. докладчик отметил, что *“отмена смертной казни станет позитивным шагом на пути к соблюдению запрета на пытки и другие формы жестокого обращения”*. Он рекомендовал узбекским властям *“вести мораторий на приведение смертных приговоров в исполнение и в оперативном порядке серьезно рассмотреть вопрос об отмене смертной казни”*.

Когда президент Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР) попросил Президента Каримова осудить пытки в его выступлении на ежегодном собрании Банка в г. Ташкенте в начале мая 2003 г., Президент Каримов, как сообщают, ответил согласием. Однако он не выполнил своего обещания и демонстративно отказался слушать выступление президента ЕБРР, когда тот заговорил об обеспокоенности, которую вызывают у Банка нарушения прав человека в Узбекистане.

На встрече с представителями делегации Международной Амнистии в июне 2003 г. глава отдела по надзору за соблюдением законов в сфере международных и межнациональных отношений Генеральной прокуратуры Алишер Мухаммедов категорически опроверг возможность применения пыток в Узбекистане. Он сказал: *“Пытки – это то, что связано с инквизицией или фашизмом. У нас их нет”*.

Международная Амнистия полагает, что сохранение смертной казни в обстановке, когда власти не только не принимают решительных мер по предупреждению пыток в стране, но и не признают их систематического характера, является особенно опасным.

Обвиняется милиция Ташкентской области

В письме, тайно переданном из тюрьмы, **Дмитрий Чикун** описывает жестокое обращение, которому он подвергся в УВД Ташкентской области после того, как 17 апреля 1999 г. он был задержан в связи с расследованием убийства:

Еще до приезда в УВД один оперативник ... зажал мне голову дверцей от машины, после этого несколько раз ударил ногой в пах. ... Он бил меня наотмашь локтем и рукой. [В отделении оперативники], приковав к стене, стали избивать [меня], кто чем мог. ... Мне снова надели наручники за спиной на руки, впятером или шестером стали раскачивать и, подбросив к потолку, разошлись. Я упал спиной вниз на пол, от боли я уже ничего не помню, я даже не мог говорить, меня как будто парализовало. Меня подбросили четыре раза. ...Они связали мне руки за спиной, а на голову надели противогаз. Следователь зажал мне трубку для дыхания и орал, чтобы я признавался, что я – убийца. ...Тогда они положили меня на пол и, встав кто на шею, кто на руки, кто на спину, кричали: "Вот сейчас мы тебе вставим член [вырезанный из камня] в задницу, сфотографируем и пошлем в тюрьму, а там таких очень «любят»!" Тут один, который стоял на [моей] спине, подпрыгнул и изо всей силы ногами ударил меня по позвоночнику. От боли я задохнулся, они... стали бить дубинками по ногам.

Он сообщил, что сотрудники милиции угрожали изнасиловать его и его мать, если он не признается в убийстве. После наступления темноты они инсценировали расстрел на месте преступления и угрожали убить его до тех пор, пока он не согласился подписать признательные показания.

Дмитрий Чикунов был затем осужден по обвинению в участии в убийстве двух человек и 11 ноября 1999 г. приговорен к смертной казни Ташкентским областным судом. Двадцать четвертого января 2000 г. Верховный Суд отклонил его апелляцию, и приговор был в тайне приведен в исполнение 10 июля 2000 г.

По сообщениям, после задержания в начале марта 2001 г. **Алланазар Курбанов** подвергался пыткам в отделении милиции Хазарапского района Хорезмской области. Его родственники и адвокат утверждают, что его и проходившего по тому же делу **Юсупбая Султанова** заставили признаться в убийстве шести членов семьи Абдуллаевых под пытками и психологическим давлением. Алланазару Курбанову, как сообщают, надевали на руки наручники, а на голову мешок, били ногами и обжигали руки. Он писал в письме, которое тайно передал родственникам: "[Заместитель начальника] ...кричал, чтобы я целовал землю, а затем несколько раз ударил меня по шее ногой, а я в это время лежал на животе. От дикой боли я чуть не потерял сознание, но я говорил ему, что никакого убийства не совершал. Тогда этот зам приказал, чтобы меня заставили признаться в течение трех дней". 11 апреля 2001 г. Хорезмский областной суд приговорил обоих мужчин к смертной казни за убийство.

Многим содержащимся под стражей вследствие пыток и жестокого обращения требуется медицинское лечение. Однако просьбы о визите врача или посещении больницы практически всегда остаются без удовлетворения.

Травмы оставлены без лечения

Как сообщают, двадцатилетнему слесарю **Валерию Агабекову** было отказано в медицинском лечении после того, как в феврале 2001 г. он и его шурин **Андрей Анненков** подверглись пыткам со стороны сотрудников милиции г. Ахангаран Ташкентской области. Позднее Валерий Агабеков написал:

Мне сломали челюсть, поэтому я не могу есть. ...[Они] пытались меня изнасиловать. Я был прикован наручниками к батарее... меня стали бить головой об батарею, потом надели целлофановый мешок на голову, а следователь орал: «Признайся или сдохнешь до суда». Дышать было нечем, кровь лилась ручьем. Я несколько раз терял сознание. Я только одно повторял: Я не виноват». ...Я просил врача, но следователь сказал, что может вызвать мне только могильщика. У него [Андрея Анненкова] сломаны ребра, выбиты зубы, и мочился он, как и я, кровью.”

18 сентября 2001 г. приговором Ташкентского областного суда оба мужчины были осуждены за грабеж и убийство двух женщин к смертной казни. 23 апреля 2003 г. Верховный Суд смягчил приговоры, заменив смертную казнь 12 годами лишения свободы. В связи с данным делом было организовано мощное международное давление.

Являясь участником Конвенции ООН против пыток, Узбекистан обязан проводить быстрое и беспристрастное расследование всех заявлений о пытках (ст. 12 Конвенции). Однако информация о проведении расследований по сообщениям о пытках и жестоком обращении с лицами, находящимися в местах предварительного заключения и обвиняемых в преступлениях, караемых смертной казнью, отсутствует. Международная Амнистия довела до сведения официальных органов в Узбекистане десятки таких дел, однако очевидно, что соответствующие должностные лица – прокуроры, судьи всех уровней и уполномоченный Парламента по правам человека (омбудсмен) – неизменно оказывались не в состоянии начать быстрое, тщательное и беспристрастное расследование. Власти, как правило, ограничивались стандартным ответом, категорически отрицая применение силы, но не сообщая, какие конкретно шаги предпринимались, чтобы прийти к этому выводу, и на основании чего он был сделан.

Омбудсмен не проводит тщательного расследования

В своем письме Международной Амнистии от 13 августа 2001 г. Уполномоченный по правам человека в Узбекистане (омбудсмен) Сайора Рашидова сообщила, что предварительное и судебное следствие по делу **Максима Страхова** и **Нигматулло Файзуллаева** проводилось “*без применения... недозволенных методов*”. Однако она не уточнила, каким образом были сделаны эти выводы. Международная Амнистия получила сообщения о том, что оба мужчины подвергались жестоким избиениям со стороны сотрудников милиции в течение более чем трех дней после их ареста в 2000 г.

Из последующих сообщений можно предположить, что после этого их не посещали и с ними не беседовали никакие должностные лица, в том числе и Уполномоченный по правам человека, расследовавшие заявления о пытках и жестоком обращении с ними со стороны сотрудников милиции.³⁸

В рамках Конвенции против пыток Узбекистан обязан также обеспечить, чтобы признания, сделанные под пыткой или в результате жестокого обращения, не использовались в качестве доказательства в ходе судебного разбирательства, за исключением случаев, когда оно используется против лица, обвиняемого в совершении пыток (ст. 15). Узбекские судьи в ответ на заявления подсудимых или их адвокатов о применении пыток, как правило, просят представить в качестве доказательства медицинское заключение. Но следователи и прокуроры, обладающие дискреционными полномочиями в решении вопроса о предоставлении допуска медицинских работников к лицам, находящимся в предварительном заключении, чаще всего оставляют без внимания просьбы задержанных или их представителей предоставить им такой допуск. В декабре 2002 г. в завершение своего визита в Узбекистан Специальный докладчик ООН по вопросам о пытках заявил, что *"множество признаний, полученных под пыткой и в результате применения иных недозволённых средств... были использованы в качестве доказательств в ходе судебных разбирательств, в том числе тех, которые могут вести к назначению смертной казни или крайне строгого приговора"*.³⁹

Содержание под стражей без права переписки и свиданий и вынужденное признание

Как сообщают, обвиняемые по одному известному политическому делу подвергались пыткам, находясь под стражей без права общения. Один из них, **Искандар Худоберганов**, был задержан в Таджикистане и передан узбекским правоохранительным органам 5 февраля 2002 г. по подозрению в причастности к взрывам в г. Ташкенте в феврале 1999 г. По имеющимся данным, 12 февраля 2002 г. он был переведен из Министерства внутренних дел в здание Службы национальной безопасности в г. Ташкенте. Назначенный государством адвокат уведомил его родственников о задержании лишь 18 марта 2002 г. Разрешение на первое посещение было дано только 5 апреля. В письме, которое Искандару Худоберганову тайно удалось передать своей семье, он сообщал, что его пытали и заставляли принимать наркотики:

Они пытали меня, чтобы я признался во всем, в чем они меня обвиняли. Если бы я в конце не подписал признание, меня бы уже не было в живых. У меня внутри как будто все разбито... В подвале Министерства внутренних дел... они связали мне руки за спиной, били дубинками и стульями, ногами по почкам. Они били меня головой о стену, пока не пошла кровь. Мне не давали

³⁸ См. Международная Амнистия, Срочные акции: EXTRA 41/01 (Индекс МА: EUR 62/007/2001; EUR 62/013/2001; EUR 62/014/2001; EUR 62/018/2001; EUR 62/006/2002; и EUR 62/010/2002).

³⁹ Агентство "Рейтерс", 6 декабря 2002 г.

спать... не давали есть, чтобы я признался. Они сказали: «Подумай о своих родственниках, своей матери, жене, сестре, подумай об их чести. Мы приведем их сюда и изнасилуем на твоих глазах». Только после этого я уступил и подписал все, что они хотели... Я надеялся на справедливый суд и поэтому мог терпеть все эти страдания и пытки.

Искандар Худоберганов и пять других обвиняемых по этому делу предстали перед Ташкентским городским судом в августе 2002 г. Их судили по статьям “попытка свержения конституционного строя” и “организация преступного сообщества”. Искандар Худоберганов обвинялся также в преступлениях, предусматривающих высшую меру наказания – умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах и терроризм. Ему вменялось в вину прохождение военной подготовки на территории Чечни (в Российской Федерации) и в Таджикистане с целью свержения узбекского правительства. И он, и проходившие по этому делу **Бекзод Касымбеков** и **Носирхон Хакимов** заявили в суде, что к ним применяли пытки и недозволенное обращение. Искандар Худоберганов сообщил, что несколько жалоб на пытки и жестокое обращение, которые он составил в период предварительного заключения, были порваны сотрудниками охраны. Свидетель обвинения **Фархад Кадыркулов** на суде отказался от сделанного им ранее в милиции заявления, ссылаясь на то, что на него оказывали давление с целью вынудить его дать ложные показания. Судья, как сообщают, отклонил все жалобы на пытки и жестокое обращение, обвинив подсудимых в том, что они “все выдумывают”, чтобы “избежать уголовной ответственности”.

28-ого ноября 2002г. шесть подсудимых были приговорены к различным видам наказания главным образом на основе показаний, сделанных, как сообщают, под пыткой. Искандар Худоберганов был приговорен к высшей мере наказания, а пятеро других подсудимых – к лишению свободы на срок от шести до шестнадцати лет. Президиум Ташкентского городского суда 28 января 2003 г. отклонил апелляцию, оставив приговоры без изменений. Позднее апелляция была также отклонена Коллегией судей Верховного Суда и одним из высших органов Верховного Суда – Президиумом. Комитет ООН по правам человека призвал узбекские власти отложить исполнение смертного приговора на время рассмотрения дела. Данное дело упоминалось также Специальным докладчиком ООН по вопросу о пытках во время его визита в Узбекистан.

Судебные разбирательства, нарушающие нормы справедливого суда

Смертные приговоры, в том числе и по делам с политическим контекстом, выносятся в результате судебных разбирательств и апелляционных процессов, проведение которых не соответствует международным стандартам справедливого суда.

Отсутствие критериев для вынесения приговоров

Одна из основных проблем в Узбекистане, которая делает возможной совершение судебной ошибки – это отсутствие критериев вынесения приговоров по делам, связанным со смертной казнью. Применение высшей меры наказания в Узбекистане необязательно, эта мера назначается по усмотрению суда.

Убийство, например, обычно карается лишением свободы. Но если это убийство сопряжено с одним из 17 отягчающих обстоятельств, перечисленных в УК (ч. 2 ст. 97), оно может караться лишением свободы от 15 до 20 лет либо смертной казнью. Согласно постановлению Верховного Суда, *“за совершение умышленного убийства при отягчающих обстоятельствах закон допускает [смертную казнь], но не требует ее обязательного применения”*.⁴⁰

Тем не менее, насколько известно Международной Амнистии, не существует никакого общедоступного руководства, которое помогало бы судьям делать выбор между высшей мерой наказания и лишением свободы. Международной Амнистии не удалось найти какого-либо официального комментария к Уголовному кодексу, содержащего основания для принятия судебных решений. Отвечая на вопрос представителей делегации Международной Амнистии о существовании таких критериев, должностные лица, как правило, ссылались на отягчающие обстоятельства, перечисленные в УК, но не указывали, как суды принимают решение о том, какое из них требует высшей меры наказания, а не лишения свободы. Ни один из полученных Международной Амнистией вердиктов о назначении высшей меры наказания не содержал подробного объяснения того, почему подсудимый был приговорен к смерти, а не к длительному тюремному заключению.

Суды получили значительную степень свободы в решении вопросов жизни и смерти, что на практике означает наличие элементов произвольности в приговорах, выносимых разными судами, в разных областях и с разными председателями. Несколько адвокатов и правозащитников сообщили Международной Амнистии, что, по их мнению, вынесение смертного приговора наиболее вероятно в следующих судах: Ташкентский областной суд, Ташкентский городской суд, Самаркандский городской суд и Верховный Суд Республики Каракалпакстан. На встрече с представителями делегации Международной Амнистии в июне 2003 г. судьи Верховного Суда отказались предоставить статистику, позволяющую выявить закономерности при вынесении смертных приговоров в различных регионах Узбекистана.

Особенную озабоченность Международной Амнистии вызвало замечание, сделанное на встрече с ее представителями в июне 2003 г. главой Отдела международного права Генеральной Прокуратуры Алишером Мухаммедовым. Это заявление, похоже, подтверждает произвольный характер вынесения смертных приговоров: *“Важно учитывать и общественное мнение. Есть случаи, когда общественность требует смертного приговора для убийцы.”*

⁴⁰ Постановление Верховного Суда №40, 1996 (см. сноску 25).

Политические процессы

Этих людей надо убивать выстрелом в затылок. Если нужно, я сам буду стрелять.
Президент Каримов об угрозе, которую представляет для стабильности страны “исламский экстремизм”. Из обращения к Парламенту в мае 1998 г.⁴¹

Я готов оторвать головы 200 людям, готов принести в жертву их жизни ради сохранения мира и спокойствия в республике. Если бы мой ребенок встал на этот путь, я бы сам оторвал ему голову.

Президент Каримов, апрель 1999 г., в ответ на произошедшие в марте акты насилия, которые первоначально рассматривались как уголовные преступления, но затем были объявлены делом рук исламистов⁴²

Высшая мера наказания играет важную роль в подавлении “религиозного экстремизма” в Узбекистане. В течение вот уже многих лет власти рассматривают исламский фундаментализм как основную угрозу безопасности государства. За период с 1998 г. по крайней мере 38 (а возможно, и больше) смертных приговоров было вынесено в отношении политических заключенных,⁴³ которые обвинялись в совершении преступлений, предусматривающих смертную казнь, и были заклеены как религиозные экстремисты. Была выражена обеспокоенность в связи с нарушением права подсудимых считаться невиновными до того, как их вина будет несомненно доказана.

⁴¹ Мониторинг-отчет Би-би-си по II программе Узбекского радио, 1 мая 1998.

⁴² Агентство Франс-Пресс, 2 Апреля 1999.

⁴³ Международная Амнистия считает “узниками совести” всех лиц, подвергшихся тюремному заключению, задержанию или иному физическому ограничению по причине мирного осуществления права на политические, религиозные или иные сознательные убеждения или на основании их этнического происхождения, половой принадлежности, цвета кожи, языка, национального или социального происхождения, экономического статуса, статуса рождения или иного статуса. Деятельность Международной Амнистии направлена на безусловное и немедленное освобождение всех узников совести. Международная Амнистия использует термин “политический заключенный” для обозначения лиц, лишенных свободы при наличии значительного политического элемента, например, за уголовные преступления, совершенные по политическим мотивам или в рамках очевидного политического контекста. Международная Амнистия не требует освобождения всех политических заключенных, подпадающих под это определение, и не призывает правительства предоставить политическим заключенным особые условия. Международная Амнистия старается обеспечить, чтобы было реализовано право каждого политического заключенного на справедливый суд в соответствии с международными стандартами, а также выступает против применения пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинства обращения безоговорочно во всех делах, как уголовных, так и политических.

Подавление инакомыслия. Краткий обзор

Узбекистан обрел статус суверенного государства вне Советского Союза в 1991 г. Период с 1992 г. по 1995 г. характеризовался мощным наступлением на политическую оппозицию. В 1996 г. обозначилось улучшение ситуации в этом отношении, и большое число лишенных свободы политических активистов были освобождены по амнистии. Тем не менее, некоторые из них по-прежнему оставались в заключении. В то же время значительно ужесточилось официальное отношение к религиозным активистам. Независимые мусульмане стали подвергаться гонениям: их необоснованно задерживали, мешали проведению служений и религиозных занятий, избивали. В самых серьезных случаях лидеры независимых исламских групп карались длительными сроками лишения свободы по, судя по всему, сфабрикованным обвинениям или даже “исчезали”.

Убийство нескольких сотрудников милиции в Наманганской области в декабре 1997 г. привело к еще одной волне массовых арестов членов независимых исламских групп и последователей независимых имамов (мусульманских лидеров) и их родственников. Эти задержания сопровождалось заявлениями о пытках и жестоком обращении. Многие из задержанных в результате судебных процессов, проведенных с нарушениями стандартов справедливого суда, были осуждены на длительные сроки тюремного заключения.

Взрывы бомб в г. Ташкенте в феврале 1999 г. подтолкнули очередную волну массовых арестов. На этот раз в списке тех, кто, как сообщалось, был задержан, подвергался пыткам и жестокому обращению, оказались подозреваемые в связях с запрещенными нерелигиозными оппозиционными партиями “Эрк” и “Бирлик”, предполагаемые сторонники запрещенных исламских партий и движений, таких, как “Хизб ут-Тахрир”, их родственники, а также независимые правозащитники.

Подавление подозреваемых в сочувствие к незарегистрированным исламским оппозиционным партиям ужесточилось после вооруженного вторжения в Узбекистан боевиков запрещенного “Исламского движения Узбекистана” в 1999 и 2000 гг.

Ко времени написания данного доклада тысячи политических заключенных по-прежнему остаются за решеткой. По отношению к ним постоянно нарушаются международные стандарты в области прав человека, и эти нарушения включают применение пыток и жестокое обращение. Как предполагается, большинство из них содержится в тюрьмах в особенно тяжелых условиях, некоторые, по сообщениям, умерли от пыток, которым они подвергались в местах лишения свободы.

Казни, последовавшие за несправедливыми судебными процессами

В конце 1997 г. в Наманганской области, в Ферганской долине были жестоко убиты несколько сотрудников милиции и областных чиновников. Убийства подтолкнули волну массовых арестов и задержаний. Как сообщают, сотрудники правоохранительных органов подвергали пыткам и жестокому обращению лиц, подозреваемых в принадлежности к независимым исламским группам или связях с независимыми имамами. В результате судебных процессов, проведенных с нарушением международных стандартов, один человек был приговорен к смертной казни и десятки к длительным срокам лишения свободы.

Талиб Мамаджанов на суде признался в совершении убийств, назвав их орудием исламской справедливости. В июле 1998 г. приговором Верховного Суда Узбекистана он был осужден на смертную казнь. Как сообщают, он стал первым человеком в стране, приговоренным к высшей мере наказания по обвинениям, в числе которых был “религиозный экстремизм”. По сообщениям независимых наблюдателей, во время процесса на Талибе Мамаджанове и семи других подсудимых по этому делу,

приговоренных к длительным срокам тюремного заключения, были явно видны признаки побоев и жестокого обращения. Талиб Мамаджанов, похоже, был нездоров и один раз даже потерял сознание. Во время одного из слушаний он не мог ни сидеть, ни стоять – как сообщают, в результате пыток – и был вынужден давать показания лежа. Несколько подсудимых заявили суду, что подвергались жестокому обращению со стороны сотрудников милиции. По заявлению **Носира Юсупова**, приговоренного к десяти годам лишения свободы, его душили, надевая на голову полиэтиленовый пакет, и применяли пытки с использованием электрического шока. **Изроил Парпиев**, приговоренный к девяти годам лишения свободы, сообщил, что его пытали электрическим шоком, обливали ледяной водой и выгоняли зимой в тюремный двор без одежды. Он сказал, что ему вводили бутылку в задний проход, а также лили водку на раны. Суд не предпринял никаких действий с целью расследовать жалобы на применение пыток и определить, не были ли показания обвиняемых получены под давлением.

Признавая, что правительство обязано привлекать виновных в подобных преступлениях к ответственности, Международная Амнистия, тем не менее, полагает, что власти должны обеспечивать защиту и уважение к правам всех подозреваемых и обвиняемых. Высокопоставленные государственные чиновники, включая Президента, выступали с заявлениями и клеймили подсудимых как “религиозных экстремистов”, нарушая тем самым право каждого лица, обвиняемого в совершении преступления, на презумпцию невиновности (основной элемент справедливого суда). Например, в апреле 1999 г. в ответ на произошедшие в марте акты насилия, которые первоначально рассматривались как уголовные преступления, а затем были объявлены делом рук исламистов, Президент Каримов открыто заявил: *“Я готов оторвать головы 200 людям, готов принести в жертву их жизни ради сохранения мира и спокойствия в республике. Если бы мой ребенок встал на этот путь, я бы сам оторвал ему голову”*.

Шестнадцатого февраля 1999 г. в Ташкенте прозвучало шесть взрывов, в результате которых погибло более десятка прохожих и более сотни было ранено. Узбекские власти назвали эти взрывы покушением на жизнь Президента Каримова и обвинили в них членов вооруженных группировок, прошедших подготовку за рубежом и стремящихся к установлению в Узбекистане исламского государства. Эти группы, по словам властей, действовали совместно с Мухаммадом Салихом, находящимся в изгнании лидером запрещенной оппозиционной политической партии “Эрк” (“Свобода”).

Международная Амнистия была обеспокоена тем, что узбекские власти использовали расследование взрывов в качестве повода для дальнейшего подавления предполагаемых очагов оппозиции и ужесточения кампании против ваххабизма.⁴⁴ Сотни предполагаемых заговорщиков и их родственников, включая членов

⁴⁴ “Ваххабизм” – ортодоксальная форма ислама, исповедуемая в Саудовской Аравии. Правительствами Узбекистана и других стран на территории бывшего СССР термин “ваххабиты” огульно используется как уничижительное название радикальных оппозиционных исламских групп, в которых они видят угрозу национальной безопасности и стабильности.

независимых исламских общин и сторонников запрещенных оппозиционных движений и партий, в том числе "Хизб ут-Тахрир", были подвергнуты необоснованным задержаниям.

Серия процессов по делу так называемых заговорщиков ознаменовалась многочисленными нарушениями стандартов справедливого суда; по крайней мере 19 человек были приговорены к высшей мере наказания.

Как сообщалось, смертные приговоры были также вынесены в отношении лиц, обвиненных в поддержке запрещенной организации "Исламское движение Узбекистана" (ИДУ)⁴⁵ и/или в совершении "террористических" актов с подтекстом "исламского фундаментализма". Эти процессы также сопровождалось сообщениями о серьезных нарушениях международных стандартов.

Два человека были приговорены к высшей мере наказания заочно. Лидеры ИДУ **Тахир Юлдашев** и **Джума Намангани** были осуждены приговором Верховного Суда от 17 ноября 2002 г. по обвинению в терроризме и измене государству в связи со смертью 73 человек во время вооруженных вторжений и февральских взрывов 1999 г. Среди шестерых подсудимых, приговоры которым также выносились заочно, был лидер "Эрк" Мухаммад Салих, осужденный на 15 лет лишения свободы за терроризм и другие преступления. Международные наблюдатели заявили, что обвинению не удалось предоставить достаточных доказательств и что оно опиралось на показания осужденных лиц. Как сообщают, подсудимым не были предоставлены адвокаты по их выбору, а защитники, назначенные государством, выстроили лишь символическую защиту.

Одной из правовых гарантий справедливого суда Международный пакт о гражданских и политических правах называет право обвиняемого быть судимым в его присутствии.⁴⁶ Представляется, что процесс, в результате которого Тахир Юлдаш и Джума Намангани были приговорены к смертной казни, проводился с нарушением этого положения. Согласно Комитету ООН по правам человека, заочное судебное разбирательство допустимо только в крайних обстоятельствах. При этом в таких обстоятельствах требуется проявление особой бдительности, и *"когда проведение заочного судебного процесса оправдано исключительными обстоятельствами, строгое соблюдение прав защиты еще более необходимо"*.

Пристрастность суда и ограниченная роль защиты особенно проявились в деле **Искандара Худоберганова** и пяти других обвиняемых (см. выше, главу "Пытки").

⁴⁵Как утверждается, за пределами Узбекистана действуют военные лагеря ИДУ, которые готовят боевиков для свержения правительства и создания исламского государства. В августе 1999 г. в соседнем Кыргызстане боевики ИДУ захватили заложников, в числе которых были четыре японских подданных, и объявили "джихад" (священную войну) Узбекистану. После нескольких месяцев военного противостояния заложники были отпущены на свободу и боевики отступили с территории Кыргызстана. В августе 2000 г. в результате вооруженных столкновений узбекским вооруженным силам удалось не пропустить на территорию Узбекистана подразделения ИДУ, которые пытались проникнуть через юго-восточную границу страны из соседних Афганистана, Таджикистана и Кыргызстана.

⁴⁶Статья 14 (3) (d) Международного пакта о гражданских и политических правах

Дипломат, который следил за ходом судебного процесса, заявил Международной Амнистии следующее: *“Это было так очевидно. Они даже не попытались создать видимость справедливого суда.”* Адвокаты Искандара Худоберганова не имели доступа к своему клиенту около семи недель после того, как суд прервался в сентябре 2002 г. для проведения психиатрической экспертизы. Сестра Искандара Худоберганова Дилобар Худоберганова сказала в октябре 2002 г.: *“Разницы между прокурором и судьей фактически не видно. Судья обвиняет подсудимых, кричит на них. Однажды он объявил, что следующее заседание состоится на следующий день в 14.00, а потом они начали его с утра. Поэтому там не было ни адвокатов, ни независимых наблюдателей, ни родственников подсудимых.”* Пятнадцатого ноября 2002 г. Дилобар Худоберганова сообщила Международной Амнистии: *“Суд даже не выслушал дело до конца. Остались еще свидетели, которых не допросили. Жизнь подсудимых зависит от этого процесса, а эти две женщины [народные заседатели⁴⁷] абсолютно безразличны. Они просто сидят и спят.”* Как сообщают, во время одного из слушаний судья сказал Искандару Худоберганову следующее: *“Давай, хватит отрицать. Признайся, и тебе станет лучше.”* По заявлениям, одна из народных заседателей сказала адвокату подсудимого: *“Ваши усилия бесполезны. Очевидно, что он виновен, и он наверняка будет приговорен к смертной казни”.*

Международная Амнистия зафиксировала 19 случаев замены смертных приговоров. Все подсудимые в этих случаях были осуждены за совершение обычных уголовных преступлений. Подобная отмена смертных приговоров приветствуется. Однако неизвестно ни об одном случае смягчения приговора, вынесенного по делам о “религиозном экстремизме”. Этот факт вызывает особенную тревогу, поскольку правозащитные организации фиксировали вопиющие нарушения международных стандартов справедливого суда, в том числе достоверные сообщения о пытках и жестоком обращении с лицами, впоследствии признанными виновными и приговоренными к смертной казни.

Игнорирование правил о лицах, не подлежащих смертной казни

Международной Амнистии стало известно о нескольких случаях, когда власти оставляли без внимания сообщения о психических заболеваниях лиц, обвиняемых по статьям, предусматривающим высшую меру наказания, что противоречит внутреннему узбекскому законодательству и международным стандартам (см. главу “Лица, не подлежащие смертной казни” выше).

По заявлениям, власти оставляют без должного внимания очевидные признаки психического расстройства у заключенного, ожидающего смертной казни. Смертный приговор в отношении **Аброра Исаева**, осужденного за убийство двух человек, которое произошло в мае 2002 г., был вынесен Ташкентским областным судом 23 декабря 2002 г. Аброр Исаев добровольно явился в милицию в мае 2002 г. как

⁴⁷ Председателем на судебном процессе является судья. В соответствии с судебной процедурой на слушаниях дела должны присутствовать также два так называемых народных заседателя, которые сообщают судье свое мнение по данному делу.

возможный свидетель и был, как сообщают, задержан и в течение недели подвергался побоям, направленным на получение от него признания. Он неоднократно заявлял о своей невиновности. Проходивший по этому делу **Нодирбек Каримов**, признавший свою причастность к совершению убийства, был также приговорен к высшей мере наказания, а двое других – к 12 и 20 годам лишения свободы соответственно. Нодирбек Каримов утверждал, что подвергался жестокому обращению во время предварительного содержания под стражей.

Веские признаки указывали на то, что Аброр Исаев утратил рассудок, находясь в камере смертников. Когда мать посетила его в Ташкентской тюрьме 3 апреля 2003 г., он, как утверждает, был крайне бледен и дрожал.

“Аброр был совсем вне себя. Он прошептал, что тюремные охранники сказали ему прямо перед свиданием, что поведут его на расстрел... Когда я снова пришла к нему в мае, я постучала по стеклу, разделявшему нас, и помахала у него перед глазами, но его взгляд остался неподвижен. Я сказала, что это мама, но он не узнал меня. Он бубнил что-то, уставившись в потолок”.

Охранники сообщили ей, что Аброр Исаев не разговаривал ни с кем в течение двух недель. Когда она обратилась к тюремному врачу с просьбой осмотреть ее сына, он, как сообщают, заявил, что тот просто притворяется. В ответ на жалобу, с которой мать Аброра Исаева обратилась к властям, она получила письмо от начальника Ташкентской тюрьмы Эркина Камилова. Он писал: *“В данное время не разговаривает, все время свистит, таким образом что-то хочет объяснить. Понимает заданные вопросы.”* В июне 2003 г. семья получила письмо от чиновника МВД: *“Ваш сын получает всю необходимую медицинскую помощь; на сегодняшний день состояние его здоровья удовлетворительное.”* Первого июля женщина увидела, что ее сын едва способен передвигаться. Она заметила, что его душевное здоровье также ухудшилось: *“Он плакал, как ребенок, и хотел, чтобы я его обнимала и брала на руки. Я пыталась петь ему колыбельные, чтобы успокоить его”.* На свидании присутствовали также несколько старших должностных лиц, которые не представились: *“Я думаю, они должны были оценить состояние здоровья Аброра, но вместо этого они просто стояли и смеялись над ним”.*

В феврале 2003 г. Комитет ООН по правам человека призвал узбекские власти отложить исполнение двух смертных приговоров на время рассмотрения дела Комитетом.

При проведении психиатрических экспертиз в некоторых случаях появлялись заявления о причастности органов безопасности к составлению медицинских заключений.

Служба безопасности определяет результаты медицинской экспертизы

В сентябре 2002 г. судебное разбирательство по делу **Искандара Худоберганова** и пяти других обвиняемых было отложено для проведения психиатрического обследования Искандара Худоберганова и **Бекзода Касымбекова** в Ташкентской психиатрической больнице №1. Девятнадцатого ноября суд вынес определение о

вменяемости подсудимых на момент совершения преступления и объявил их психически здоровыми. Однако, по заявлениям неофициальных источников, результаты экспертизы были predeterminedены Службой национальной безопасности и врачи не имели права голоса в этом вопросе. Сообщалось также, что Искандар Худоберганов был крайне слаб, психологически неустойчив и проявлял признаки развивающейся шизофрении.

Поспешные казни

Во многих случаях, особенно после политических процессов против так называемых “религиозных экстремистов”, смертные приговоры были приведены в исполнение в скором времени после вынесения. В июле 1996 г. Экономический и Социальный Совет ООН принял резолюцию о мерах, гарантирующих защиту прав тех, кто приговорен к смертной казни. Среди прочего, резолюция призывает государства обеспечить наличие времени между вынесением приговора и приведением его в исполнение, достаточного для предоставления и рассмотрения апелляций, а также прошений о помиловании.⁴⁸ Специальный докладчик ООН по внесудебным, суммарным и произвольным казням внес рекомендацию о наличии, по крайней мере, шести месяцев между вынесением смертного приговора судом первой инстанции и приведением этого приговора в исполнение.⁴⁹

Внутреннее законодательство Узбекистана не регламентирует сроков, в течение которых смертный приговор должен быть приведен в исполнение. Согласно Комментарию к Уголовно-исполнительному кодексу, “с момента его [смертного приговора] вступления в силу и до приведения в исполнение проходит нередко большой срок, исчисляемый годами”.⁵⁰ Сотрудники Генеральной прокуратуры и Верховного Суда сообщили представителям Международной Амнистии в июне 2003 г., что в некоторых случаях приговор может не приводиться в исполнение в течение двух лет, но отказались предоставить информацию о минимальном периоде времени между вынесением приговора и смертной казнью.

Смертная казнь меньше чем через два месяца после вынесения приговора

Смертный приговор в отношении отца пятерых детей **Собира Сойббаева** был приведен в исполнение 1 октября 1999 г., менее чем два месяца после того, как 5 августа он был приговорен к высшей мере наказания Ташкентским областным судом. Он был осужден по статьям “умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах”, “терроризм” и “попытка свержения конституционного строя” в связи с взрывами бомб в феврале 1999 г. в Ташкенте. Вероятно, что пять других

⁴⁸ Резолюция Экономического и Социального Совета ООН 1996/15, para. 5. Веб-сайт (на англ. языке): <http://www.un.org/documents/ecosoc/res/1996/eres1996-15.htm>

⁴⁹ Доклад Специального докладчика по внесудебным, суммарным или произвольным казням: E/CN.4/1996/4, para. 553. Веб-сайт (на англ. яз.): <http://www.unhcr.ch/Huridocda/Huridoca.nsf/2848af408d01ec0ac1256609004e770b/a336708c800eee648025668d003255a4?OpenDocument#more2>

⁵⁰ Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу, ст. 136, п. 4.

обвиняемых по этому делу, также приговоренных к смертной казни, были казнены в тот же день. Семья Собира Сойббаева получила свидетельство о смерти, извещавшее о приведении приговора в исполнение, только 21 декабря. Как сообщают, его представлял адвокат, назначенный государством. *“Адвокат не сообщил нам, когда состоится суд. Мы бы, конечно, хотели присутствовать. После суда адвокат требовал от нас большую сумму денег за текст постановления суда,”* – сказал Международной Амнистии один из родственников.

Проблемы, связанные с процедурой помилования

Комиссия по помилованию совершенно недоступна и не выполняет своих задач. Когда 26 июня 2003 г. мать Евгения Гунина и сестра Искандара Худоберганова обратились в приемную высокопоставленного лица в отделе по помилованию при Администрации Президента с просьбой о смягчении их приговоров, он сказал им: “А от нас вы что хотите? Кто тогда будет наказывать от лица убитых?” Сестре Искандара также было сказано: “Не забывайте, что ваш брат – террорист”.
Тамара Чикунова, директор организации “Матери против смертной казни и пыток”

Право Президента объявлять амнистию или осуществлять помилование граждан, осужденных судами Узбекистана, закреплено в Конституции.⁵¹ Однако Международной Амнистии не удалось получить информацию ни об одном деле, смертный приговор по которому был смягчен Президентом.

Согласно Положению “О порядке осуществления помилования в Республике Узбекистан”, утвержденному в 1997 г., осужденный к смертной казни имеет право на подачу Президенту прошения о помиловании в течение семи дней после обретения приговором юридической силы.⁵² Помимо этого, в Положении указывается, что независимо от того, обратился ли осужденный с прошением о помиловании, исполнение приговора откладывается до рассмотрения возможности о предоставлении помилования.

Комиссия по вопросам помилования (Комиссия по помилованию) проводит первоначальную оценку каждого смертного приговора и, согласно Комментарию к Уголовно-исполнительному кодексу, обладает консультативным статусом при Президенте и предоставляет ему свои рекомендации.⁵³ Деятельность Комиссии покрыта завесой тайны. Например, закон не требует ставить семью и адвокатов осужденного в известность о начале работы Комиссии и рассмотрении дела, и многие родственники сообщили Международной Амнистии, что их так и не уведомили о ее решении, не говоря уже о причинах отказа в помиловании. Международная Амнистия неоднократно заявляла о своем желании побеседовать с представителем Комиссии во время визита организации в страну в июне 2003 г. с целью ознакомиться с работой Комиссии, но эта просьба не была удовлетворена.

⁵¹ Конституция Республики Узбекистан (ст. 93, п. 20).

⁵² Положение “О порядке осуществления помилования в Республике Узбекистан” от 11 сентября 1997 г. (См. также ст. 138 Уголовно-исполнительного кодекса.)

⁵³ Ст. 139, п. 4.

Личности многих членов Комиссии хранятся в секрете. Согласно Положению, в состав Комиссии входят Министр юстиции, заместитель директора Службы национальной безопасности, заместитель председателя Федерации профсоюзов Узбекистана, депутаты парламента и представители общественных организаций.⁵⁴ Обеспокоенность Международной Амнистии вызывает тот факт, что, похоже, главную роль в деятельности Комиссии по помилованию играют чиновники, не обладающие независимым от государства статусом, либо лица, представлявшие в расследовании дела обвинение или суд. Комиссия, например, обращается в Верховный Суд и Генеральную прокуратуру с просьбой о предоставлении заключения по каждому делу и рекомендации относительно решения вопроса о помилования. Заключение Комиссии по делам, которые она рассматривает, должны содержать подписи всех членов Комиссии, а также Генерального прокурора, Председателя Верховного Суда и Министра внутренних дел.

Международная Амнистия обеспокоена тем, что принятие решения о помиловании носит произвольный характер. Судя по всему, четкие критерии в общедоступном формате, на основании которых могло бы приниматься такое решение, отсутствуют. Статистика о решениях Комиссии, принятых по делам о высшей мере наказания гласности не передается.

В отношении тяжких и особо тяжких преступлений Положение предусматривает в случае, если в помиловании было отказано, подачу еще одно ходатайства в Комиссию по помилованию, как правило, по истечении одного года. Уголовный кодекс Республики Узбекистан относит убийство при отягчающих обстоятельствах, наказуемое смертной казнью, к категории особо тяжких преступлений. Однако адвокаты и родственники сообщили Международной Амнистии, что на практике осужденным на смертную казнь не позволяют обращаться с повторным прошением и что приведение приговора в исполнение не откладывается после отказа в просьбе о помиловании.

Международная Амнистия считает необходимым создание Комиссии по помилованию, полностью состоящей из гражданских лиц. Комиссии, деятельность которой должна подлежать общественной проверке, следует работать открыто и в контакте со СМИ и общественностью. Комиссия должна предоставлять осужденным и их адвокатам информацию, которую она получает по данному делу, предоставлять им возможность опротестовать ее и сообщать свои сведения. Если Комиссия рекомендует отказать в помиловании, она должна сообщить осужденному и его родственникам о причинах такого решения и принять меры к тому, чтобы у каждого осужденного было достаточно времени и возможностей для подачи прошения Президенту перед тем, как будет принято окончательное решение.

Коррупция

Все описанные выше просчеты системы уголовного правосудия и нарушения прав человека происходят в атмосфере повсеместной коррупции. Коррупция ставит под

⁵⁴По видимости, в состав Комиссии по помилованию не входит ни одна по-настоящему неправительственная организация.

угрозу справедливости судебных разбирательств и верховенство закона. Она увеличивает вероятность произвольного вынесения приговора и попирает права человека. Существует мнение, что в Узбекистане коррупция имеет место фактически во всех делах, связанных с назначением высшей мере наказания.

Международной Амнистии известны детали всех дел, описанных в этом разделе, однако в некоторых случаях подробности не публикуются по просьбе родственников, опасющихся репрессивных мер.

“Мне не нужен дом, мне нужен мой сын”

Чтобы удовлетворить запросы нескольких должностных лиц, родственники одного из обвиняемых, которому грозил смертный приговор, продали все что могли - швейную машинку матери, холодильник и даже дом – в надежде спасти его жизнь. Когда судья потребовал еще денег, семья не смогла продать последнее, что у них оставалось – дом родственников в деревне. Они предложили судье сам дом, но тот отказался, настаивая на наличных. Вскоре после этого их родственник был приговорен к смертной казни.

В своей резолюции, принятой в 1997 г., Генеральная Ассамблея ООН выразила обеспокоенность в связи с *“серьезностью проблем, создаваемых коррупцией, которая может поставить под угрозу стабильность и безопасность обществ, подорвать демократические и нравственные ценности и нанести ущерб социальному, экономическому и политическому развитию”*.⁵⁵ По данным организации по борьбе с коррупцией “Транспаренси Интернэшнл”, Узбекистан и другие страны СНГ *“объединены системным характером существующей в них коррупции, наследием советской эпохи”*.⁵⁶ В стратегии ЕБРР для Узбекистана на 2003 г. говорится, что *“судебная система слаба и не может бороться с повсеместной коррупцией”*.⁵⁷

Как государство-участник ОБСЕ Узбекистан взял на себя обязательства *“наращивать свои усилия по борьбе с коррупцией и порождающими ее условиями, а также содействовать формированию позитивной основы для надлежащей практики государственного управления и должностной порядочности”*.⁵⁸

Однако, как сообщают члены семей многих лиц, которым грозит смертная казнь, у них неоднократно требовали крупные взятки за спасение жизни их родственника. Адвокаты, работающие по делам, связанным с вынесением смертного приговора, также подтверждают процветание коррупции в этих делах. Родственники сталкиваются с ней на всех стадиях разбирательства. Как описал один опытный адвокат: *“Семья вынуждена давать взятки постоянно. Сначала следователь хочет денег. Потом им нужно подкупить судью на первом процессе. Если это поможет, то*

⁵⁵ Резолюция Генеральной Ассамблеи 51/59, 28 января 1997. Веб-сайт: <http://www.un.org/ga/documents/gares51/gar51-59.htm>

⁵⁶ “Транспаренси Интернэшнл”, Доклад о коррупции в мире 2003, региональный доклад по СНГ, с.1. Веб-сайт: <http://www.globalcorruptionreport.org/download.shtml> (некоторые ссылки на русск. яз.)

⁵⁷ Европейский банк реконструкции и развития, стратегия по Узбекистану. Веб-сайт: <http://www.ebrd.com/country/country/uzbe/index.htm> (некоторые ссылки на русск. яз.)

⁵⁸ Стамбульский документ, 19 ноября 1999, п. 33. Веб-сайт: <http://www.osce.org/docs/english/1990-1999/summits/istan99e.pdf>; (на англ. яз.) <http://www.osce.org/docs/russian/1990-1999/summits/istan99r.pdf>

принять меры к тому, чтобы приговор не был отменен после подачи апелляции. Каждый, кто работает по делу, хочет получить свою долю". Коррупция охватывает не только случаи, связанные с вынесением смертного приговора. Она представляет собой фактор, который наносит ущерб независимости судебной системы в целом, однако в делах, по которым назначается высшая мера наказания, она может привести к фатальным последствиям в буквальном смысле слова.

Отец доведен до самоубийства

После того как 9 июля 1999 г. **Вазген Арутюнянц** был задержан по подозрению в совершении грабежа и убийства, он, настаивавший на своей невинности, был, по некоторым данным, жестоко избит сотрудниками милиции Яккасарайского района г. Ташкента, которые пытались получить от него признательные показания. Когда отец пришел навестить его вскоре после этого, Вазген Арутюнянц, как сообщают, был покрыт сильными кровоподтеками, был не в состоянии стоять, мочился кровью и испытывал головные боли и боли в почках. По некоторым сообщениям, основное должностное лицо в деле Арутюнянца сказал его отцу, что тот должен заплатить 60 000 долларов США, чтобы его сыну не было предъявлено обвинение по статье, предусматривающей смертную казнь. Не имея возможности найти требуемую сумму, в октябре 1999 г. **Владимир Арутюнянц** покончил с жизнью. В оставленной им записке говорилось, что он не может больше жить с сознанием того, что он не в состоянии заплатить за спасение жизни своего сына.

Приговором Военного суда Узбекистана от 31 мая 2000 г. Вазген Арутюнянц и другой обвиняемый по этому делу **Армен Гарушьянц** были приговорены к высшей мере наказания по обвинению в совершении грабежа и убийства при отягчающих обстоятельствах. Комитет по правам человека вмешался в рассмотрение этого дела 27 апреля 2001 г. Местные и международные правозащитные группы провели кампанию, направленную на то, чтобы добиться смягчения этого приговора. В декабре 2001 г. Президиум Верховного Суда Узбекистана заменил смертный приговор в отношении Вазгена Арутюнянца и Армена Гарушьянца длительными сроками лишения свободы.

По некоторым данным, отдельные смертные приговоры были отменены в результате взяток, которые были выплачены основным должностным лицам в деле, в том числе судьям и прокурорам. Размер взятки, судя по всему, зависит от тяжести обвинений, поэтому в делах, связанных со смертной казнью они, как правило, особенно высоки. Таким образом, исход дела может определяться экономическим и социальным положением семьи. Однако иногда, несмотря на крупные взятки, подсудимый все равно приговаривался к смерти. Родители обвиняемого по одному делу, как сообщают, подкупили следователя и судью, и их сын бы приговорен к 20 годам лишения свободы, тем не менее, после того как родственники потерпевшего обратились с жалобой, дело было пересмотрено и приговор заменен высшей мерой наказания.

Некоторые семьи, как сообщают, вследствие коррумпированности должностных лиц, занимающихся делами о смертной казни, потеряли последние средства, но так и не смогли спасти жизнь своего родственника.

Независимость суда оказалась настолько подорвана коррупцией, что родственники обвиняемых и подсудимых, которым грозит вынесение смертного приговора, часто больше верят в эффективность взятки, нежели в подачу жалоб на процессуальные нарушения в соответствующие органы. Они не обращаются за помощью к адвокатам, которые могут выстроить мощную защиту или искать содействия правозащитных организаций, опасаясь, что это может привести к обратным результатам. Они боятся заявлять о коррупции, поскольку судьба их родственника зависит от должностного лица, требующего взятку.

“Месть” Надежды Агабековой

До того как сын **Надежды Агабековой** Валерий был приговорен к высшей мере наказания, основное должностное лицо, занимающееся его делом, как сообщают, предложил ей заплатить крупную сумму денег, чтобы он мог избежать смертного приговора. Семья не смогла найти требуемую сумму. В сентябре 2001 г. **Валерий Агабеков** был осужден Ташкентским областным судом по обвинению в убийстве при отягчающих обстоятельствах и приговорен к смертной казни. Однако после протеста узбекской и мировой общественности в апреле 2002 г. Коллегия Верховного Суда Узбекистана заменила смертный приговор 12 годами тюремного заключения. После того как приговор был смягчен, тот же самый чиновник напомнил Надежде Агабековой о ее обещании заплатить ему 1000 долларов США, если ее сын избежит смертной казни. Надежда Агабекова так возмутилась, что, придя в кабинет к этому чиновнику, плюнула ему в лицо.

Надежда Агабекова умерла в апреле 2003 г. от сердечного приступа. Татьяна Чикунова из организации “Матери против смертной казни и пыток” сказала Международной Амнистии: “Она спасла жизнь своего сына, но ее сердце не выдержало этой долгой борьбы”.

Во время судебного разбирательства родственникам подсудимых часто приходится прибегать к взяткам только для того, чтобы получить свидание с ними и передать продукты. Мать одного подсудимого, которому грозило вынесение смертного приговора, сказала:

Когда идет суд, подсудимых не кормят. Охранник, как правило, передает продукты только за деньги. За разговор с сыном в течение двух-трех минут я должна была заплатить 5 000 сумов [около 5 долларов США]. Постоянное унижение невыносимо. За любой пустяк они хотят денег, не обращаются с тобой, как с человеком. Один раз я попросила передать для сына кусок пирога ко дню его рождения. Я заплатила, сколько они просили, но сын потом сказал мне, что ничего не получил.

Условия содержания приговоренных к смертной казни

Ташкентская тюрьма

Как предполагается, все смертные приговоры приводятся в исполнение в Ташкентской тюрьме. Смертная казнь совершается путем расстрела. По сообщениям, осужденные, которых переводят из других областей Узбекистана, проводят в Ташкентской тюрьме лишь несколько дней или часов перед смертной казнью. Очевидно, другие заключенные, осужденные судами Ташкентской области или областей, в которых отсутствуют места лишения свободы для осужденных на высшую меру наказания, как правило, проводят в Ташкентской тюрьме в ожидании расстрела несколько месяцев.

Высокопоставленный чиновник Главного управления исполнения наказаний Нурбобо Рахимов сообщил Международной Амнистии в июне 2003 г., что размер камер, построенных в советскую эпоху, составляет 4 кв. м, а построенных позднее – 6 кв. м. Он сказал, что осужденные на смертную казнь, как правило, содержатся в одиночных камерах, но по желанию могут находиться в камерах по два человека.⁵⁹ Как предполагают независимые источники, осужденным не предоставляют такого выбора и, как правило, в каждой камере содержатся два человека. По некоторым сообщениям, после процессов в связи с взрывами 1999 г. в одной камере были вынуждены находиться пять-шесть осужденных.

В связи с тем, что в тюрьмах не проводятся независимые инспекции, которые могли бы информировать общественность об условиях содержания в местах лишения свободы, установление фактов, связанных с условиями содержания в камерах смертников, представляется трудным. По словам адвокатов, противников смертной казни и родственников осужденных на высшую меру наказания, в каждой камере находятся две пары деревянных нар, которые можно опустить во время сна, чаша или дыра под одними нарами, выполняющая функции туалета, и труба с питьевой водой. Нурбобо Рахимов сказал, что камеры располагаются в полуподвале и под самым потолком в них находятся окна. Как сообщили Международной Амнистии неофициальные источники, камеры находятся в подвале и естественное освещение в них отсутствует. По словам одного адвоката, в камерах все время горит тусклый электрический свет, недостаточно яркий для чтения. Несколько источников сообщили, что воздух в камерах затхлый и система вентиляции не работает. Некоторые родственники говорили о том, что в камерах отсутствует отопление. Нурбобо Рахимов утверждал, что камеры отапливаются зимой.

Как сообщил Нурбобо Рахимов, приговоренных к смертной казни ежедневно выводят на получасовую прогулку в общий двор тюрьмы. В Комментариях к Уголовно-исполнительному кодексу говорится, что *“на прогулку осужденные выводятся по камерно, изолировано от других осужденных”*.⁶⁰ У некоторых родственников, с которыми беседовали представители Международной Амнистии, идея о том, что

⁵⁹ Согласно ст. 136 п. 5 Уголовно-исполнительного кодекса, осужденные к смертной казни содержатся в камерах “не более чем по два человека”.

⁶⁰ Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу, ст. 136, п. 7.

приговоренных к смертной казни выводят из камер для прогулки, вызвала смех. По информации, полученной из одного неофициального источника, осужденных в крайне редких случаях выводят из камеры приблизительно на десять минут.

Осужденные получают трехразовое питание. Согласно Комментарию к Уголовно-исполнительному кодексу, *"примем пищи организуется в камере. Для этого через открываемое окно передается пища"*.⁶¹ Эта пища, как сообщают, крайне низкого качества, и родственникам не разрешается передавать продукты. Ежемесячные посылки могут содержать только сигареты. Родственники имеют право ежемесячно перечислять 2 500 узбекских сумов [около 2,5 долларов США] на счет осужденного, на которые он может делать покупки внутри тюрьмы. Как сообщают, осужденные вынуждены покупать мыло, зубные щетки и другие туалетные принадлежности на эти средства, поэтому на приобретение продуктов остается крайне мало. Осужденные к смертной казни не привлекаются к труду.⁶²

Международные стандарты в области условий содержания в местах лишения свободы

Комитет ООН по правам человека выразил обеспокоенность в связи с условиями содержания приговоренных к смертной казни в Узбекистане.⁶³ Комитет заявил о своей особой озабоченности *"в связи с информацией о крайне плохих условиях содержания приговоренных к смертной казни, в том числе маленьком размере камер и отсутствии нормальной пищи и физических упражнений"*. Комитет призвал узбекские власти *"улучшить положение заключенных, ожидающих смертной казни, и привести условия их содержания в соответствие с требованиями ст. 10, п. 1 [Международного пакта о гражданских и политических правах]"*. В ст. 10 говорится, что *"все лица, лишённые свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности"*. Условия, которые Узбекистан обязан обеспечить в местах содержания приговоренных к смертной казни, а также в других местах задержания и лишения свободы, более подробно излагаются в перечисленных ниже стандартах:

- Минимальные стандартные правила обращения с заключенными
- Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме⁶⁴
- Основные принципы обращения с заключенными.⁶⁵

⁶¹ Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу, ст. 136, п. 5.

⁶² Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу, ст. 136, п. 11.

⁶³ Комитет по правам человека 2001, Section C, 10 (см. сноску 15).

⁶⁴ Веб-сайт: http://www.unhchr.ch/html/menu3/b/h_comp36.htm

⁶⁵ Веб-сайт: http://www.unhchr.ch/html/menu3/b/h_comp35.htm

Общение с родственниками и адвокатами

Родственники, адвокаты и независимые наблюдатели не имеют доступа к местам содержания лиц приговоренных к смертной казни в Ташкентской тюрьме, где они находятся перед приведением приговора в исполнение. Свидания, если таковые предоставляются, проходят в специальном помещении для встреч, расположенном на большом расстоянии от камер. Контакт осужденных на смертную казнь с внешним миром крайне ограничен и подлежит жесткому контролю. Осужденные не могут открыто сообщать посетителям о том, как с ними обращаются и в каких условиях они содержатся. Во время свиданий с родственниками в помещении всегда присутствует охранник. Подобная секретность еще более усугубляет страхи родственников, которые подозревают, что осужденный, помимо муки ожидания расстрела, также страдает от жестокого обращения и тяжелых условий содержания. Как заявляет организация “Матери против смертной казни и пыток”, один раз в день сотрудники тюрьмы избивают осужденных длинными деревянными палками и резиновыми дубинками. Некоторым заключенным удалось также шепотом сообщить своим родственникам, что, если они будут жаловаться на то, как с ними обращаются, их избьют после свидания.

Высокопоставленные чиновники Главного управления исполнения наказаний сообщили Международной Амнистии, что во время встреч осужденного с адвокатом охранник располагается в коридоре, чтобы находиться пределах видимости, но не слышимости.⁶⁶ Подобная практика соответствовала бы международным стандартам, в частности Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными.⁶⁷ Однако все адвокаты, с которыми беседовали представители Международной Амнистии, заявили, что на всех их встречах с клиентами, приговоренными к смертной казни, присутствовавшие сотрудники тюрьмы могли с легкостью слышать, о чем шел разговор. Посетителей отделяет от осужденных стекло; физический контакт не допускается.

Жене Мухаммеда Абдуллаева было разрешено только одно краткое свидание с ним в Ташкентской тюрьме в августе 1999 г. 5 августа 1999 г. Ташкентский областной суд приговорил его к смерти, после того, как неправый суд признал его виновным в совершении умышленного убийства при отягчающих обстоятельствах, терроризме и попытке свержения конституционного строя. Его родственник сообщил Международной Амнистии, что состояние здоровья Мухаммеда Абдуллаева было очень тяжелым. Он был истощен, имел ожоги на груди. Мухаммед Абдуллаев обратился к сотруднику тюрьмы с просьбой взять на руки ребенка, который родился после его ареста, но ему было отказано. Смертный приговор в отношении Мухаммеда Абдуллаева был приведен в исполнение 4 октября 1999 г.

⁶⁶ В ст. 137, п. 3 Комментария к Уголовно-исполнительному кодексу говорится следующее: “Встреча осужденного с адвокатом должна быть организована таким образом, чтобы сотрудники учреждения по исполнению наказания могли их видеть, но не слышать”.

⁶⁷ Веб-сайт: http://www.unhchr.ch/html/menu3/b/h_comp34.htm

Сотрудники тюрьмы вскрывают и просматривают всю корреспонденцию между осужденными и их родственниками. Информация, которая может негативно отразиться на администрации, удерживается. В некоторых случаях родственникам удается поддерживать регулярный контакт с осужденным через письма только потому, что они намеренно не упоминают то, что может не пройти цензуру. Как сообщают родственники Искандара Худоберганова, во время свидания он сказал им, что писал каждую неделю, однако за полгода они получили только два его письма, а ему не было передано ни одно из их писем.

Свобода вероисповедания

Согласно Уголовно-исполнительному кодексу, осужденный к смертной казни вправе иметь свидание со священнослужителем.⁶⁸ По закону, *“осужденным к смертной казни перед исполнением приговора предоставляется возможность отправлять необходимые в данном случае религиозные обряды с приглашением служителя культа”*.⁶⁹

Как сообщил Международной Амнистии Нурбобо Рахимов, в тюремных библиотеках имеются религиозные книги, в том числе Коран и Библия, которые заключенные могут брать на время. Он добавил: *“Однако они не могут постоянно хранить эти книги в камере, потому что у других также есть право пользоваться ими”*. Несколько приговоренных к смертной казни сказали своим родственникам, что их неоднократные попытки получить Коран, Библию и другую религиозную литературу из библиотеки оказались тщетными и что им было отказано в просьбе на встречу со священником или религиозным наставником. Как сообщили адвокаты и родственники в беседе с представителями Международной Амнистии, передать религиозную литературу через администрацию тюрьмы невозможно. Они также никогда не слышали ни об одном посещении осужденного священнослужителем. Когда Искандар Худоберганов попросил разрешения на то, чтобы ему передали Коран, сотрудник тюрьмы, как сообщают, ответил: *“Да ты что, шутишь? Это же политическая вещь”*.

Многие семьи испытывают особые страдания, когда узнают, что их родственнику, приговоренному к смертной казни, отказывают в праве на свободу вероисповедания. Татьяна Чикунова сказала Международной Амнистии: *“Я чувствовала себя такой беспомощной, оттого что не смогла передать своему сыну Библию, зная, что он в ней так нуждается”*.

⁶⁸ Ст. 137 Уголовно-исполнительного кодекса. Уголовно-исполнительный кодекс вступил в силу 1 октября 1997 г.

⁶⁹ Ст. 12 Уголовно-исполнительного кодекса.

Постоянный страх в камерах смертников

...
*Ты ко мне, пуля, не спеши
На свидание раньше часом:
Ведь в затылок вонзаясь от души,
Меня сделаешь просто мясом.
Ты в обойме лежи, отдыхай,
Моей крови успеешь напиться.
Пуля, ты – проводница в Рай,
Но не надо ко мне торопиться.*

*Ты дожил сегодня до обеда:
Сутки будешь жить – это победа.
Ах, смертник, еще денек.
Как молод ты, паренек,
Как много сделали мы зла,
Туманами жизнь наша прошла.*

*Ты остаешься в печали,
Ангелов просишь помочь.
Так мы с тобой не желали.
Я с нетерпеньем жду ночь.
Ночью мне дом наш снится,
А на окошке цветы.
Может быть так случится,
И мне приснишься ты*

...
**Стихи Николая Ганиева, приговоренного к смертной казни в марте 2001 г.
Четырнадцатого февраля 2002 г. смертный приговор был заменен длительным сроком лишения
свободы.**

Открытая информация о том, что происходит с приговоренными к смертной казни, если их прошение о помилование не удовлетворяется, отсутствует. Неизвестно (даже родственникам), как осужденного уведомляют об отказе. Неизвестность в отношении того, как их близкий узнает о казни и узнает ли вообще, усугубляет страдания родственников.

По заявлениям нескольких независимых источников, осужденные на смертную казнь живут в постоянном страхе, что приговор может быть приведен в исполнение в любой момент. Как сказал Международной Амнистии адвокат, который работал с большим количеством дел, связанных со смертной казнью, заключенные нередко испытывают испуг и чувство тревожности, когда их приводят на свидание с родственниками или адвокатом, поскольку им часто не сообщают про посетителей и они думают, что их ведут на казнь.

Когда 3 апреля 2003 г. мать Аброра Исаева посетила своего сына в тюрьме, он находился в состоянии крайней тревожности и предположительно сообщил, что ему сказали, что ведут его на расстрел. Мать рассказала, что, когда она увидела его, *“на шее у него был свежий красный след”*, и она поняла, что *“он хотел задушить себя”*.

Некоторые заключенные-смертники рассказали своим родственникам, что их сокамерников вводили из камеры, не сообщив заранее о том, что они будут казнены.

Даже в случае смягчения приговора осужденных не ставят об этом в известность, заставляя думать, что их ожидает казнь. Сестра Марата Рахманова сообщила Международной Амнистии: *“Они забрали его [Марата Рахманова] из тюрьмы и ничего ему не сказали. Он думал, что его ведут на расстрел. Только когда он прибыл в Наманганскую колонию и другие заключенные объяснили ему, где он находится, он понял, что наверно ему предоставили помилование”*. В апреле 2001 г. постановлением Президиума Верховного Суда Узбекистана смертный приговор в отношении Марата Рахманова был заменен 15 годами лишения свободы.

Николай Ганиев узнал об изменении своего приговора только перед тем, как его отвезли на вокзал 22 февраля 2002 г. Его мать рассказала Международной Амнистии: *“Его вывели из камеры, отвели в душ, побрили. И только потом зачитали документ, сообщающий об отмене смертного приговора”*.

Наказаны родственники

Семьи осужденных подвергаются жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению вследствие умышленной секретности и закрытости важной информации об их родственнике, приговоренном к смертной казни.

Родственники лиц, обвиняемых в совершении преступлений, предусматривающих смертную казнь, также часто становятся объектом преследования властей исключительно из-за своей связи с обвиняемым. Как в уголовных, так и в политических делах, их подвергают пыткам, угрожают изнасилованием, используют в качестве заложников и увольняют с работы. Родственники и правозащитники подвергают себя огромной опасности, сражаясь за жизнь заключенного.

Секретность причиняет страдания

Я пыталась поговорить с властями, подать прошение о помиловании моего сына, но они закрывают передо мной двери. На суде не дали слова ни мне, ни адвокату. Они воздвигли вокруг себя стену, чтобы нельзя было добраться.

Мать Николая Ганиева, приговоренного к смертной казни в марте 2001 г. Четырнадцатого февраля 2002 г. Коллегия Верховного Суда заменила приговор длительным сроком лишения свободы.

Государство отказывается сообщать родственникам о дате казни до ее исполнения. Им не дают возможности проститься. Им неизвестно, как осужденному сообщают о смертной казни. После приведения приговора в исполнение государство не сообщает о месте захоронения. Пока осужденный еще жив, тревога родственников усугубляется в связи с тайной, окружающей условия содержания, и сообщениями о жестоком обращении с заключенными-смертниками.

Секретность, окружающая смертную казнь, и недостаточная открытость системы уголовного правосудия в целом, неизбежно приводят к огромным страданиям. В своем февральском докладе 2003 г. Специальный докладчик ООН по вопросу о

пытках заявил, что *“абсолютная тайна вокруг даты казни, отсутствие какого-либо официального уведомления до и после казни и отказ передать тело для захоронения, по-видимому, являются намеренными действиями, и вполне понятно, что все это вызывает у членов семьи смятение, страх и страдания по поводу судьбы их близких”*.⁷⁰

В 2003 г., рассматривая два заявления, которые были поданы из Беларуси в рамках процедуры индивидуальных жалоб, Комитет ООН по правам человека принял важное постановление о секретности в делах, связанных с применением смертной казни, касательно даты казни, места захоронения и возвращения тела родственникам. Комитет пришел к заключению, что секретность в данных вопросах обладает *“эффектом запугивания и наказания родственников, намеренно оставляя их в состоянии неопределенности и душевного напряжения... [А также, что] факт того, что власти не сообщили автору о запланированной дате казни ее сына и затем неоднократно отказывались сообщить ей местонахождение захоронения, равнозначен бесчеловечному обращению, нарушающему ст. 7 Пакта [запрещающего пытки и жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание]”*.⁷¹

Власти Узбекистана не приняли никаких мер в ответ на рекомендации Специального докладчика по вопросу о пытках, касающиеся того, что *“с родственниками лиц, приговоренных к смертной казни, следует обращаться гуманно, с тем чтобы избежать причинения им излишних страданий из-за тайны и неопределенности вокруг дел, по которым выносятся смертный приговор”*.

Представители Верховного Суда, Генеральной прокуратуры, Министерства иностранных дел, Национального правозащитного центра, Главного управления исполнения наказаний и Канцелярии омбудсмена не смогли четко ответить делегации Международной Амнистии, посетившей Узбекистан в 2002 и 2003 гг., на вопрос о причинах такой секретности. Большинство из них заявили, что объяснение секретности этих вопросов не входит в рамки их компетенция и что они просто следуют закону. Как сказали представители государственной организации *“Национальный правозащитный центр”*, эти вопросы остались от советских времен и, возможно, переключались в Уголовно-исполнительный кодекс только потому, что *“ни у кого не было серьезного мнения на этот счет”*.

“Его могут казнить в любой момент”

Одним из самых ужасных страхов, с которым приходится жить родственникам осужденных на смертную казнь в Узбекистане, является постоянный страх того, что их близкий может быть казнен в любой момент.

⁷⁰ Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках, 2003, п. 65 (см. сноску 1).

⁷¹ Комитет ООН по правам человека, 77-я сессия, “Бондаренко против Беларуси” (ССПР/С/77/D886/1999, 11 марта 2003) и “Ляшкевич против Беларуси” (ССПР/С/77/D887/1999, 24 апреля 2003). Приговор в отношении двух мужчин уже был приведен в исполнение 28 октября 1999 г., до того, как Комитет по правам человека обратился с уведомлением к белорусским властям. Веб-сайт (на англ. яз.):

www.unhcr.ch/hurricane/hurricane.nsf/0/483D3D81FE87CBFAC1256D25002E0708?opendocument

Международная Амнистия документально зафиксировала множество случаев, когда ГУИН предоставляло официальное разрешение на следующее ежемесячное свидание с осужденным, но прибывшим в тюрьму родственникам сообщали, что его уже нет в живых.

Родственникам не всегда сообщают правду, даже если приговор уже был приведен в исполнение. Часто сотрудники тюрьмы говорят родственникам прийти в другой раз, несмотря на то, что осужденный, как выясняется позже, уже был казнен. Один адвокат сообщил Международной Амнистии, что в некоторых случаях тюремная охрана продолжает принимать посылки для осужденного, зная, что его уже нет в живых.

Закон требует от Министерства внутренних дел, отвечающего за исполнение смертной казни, в трехдневный срок известить об этом суд, постановивший приговор. Суд же обязан уведомить об этом близких родственников осужденного.⁷² Близкие родственники осужденного по их просьбе имеют право получить свидетельство о смерти.⁷³ Однако не существует какого-либо общедоступного юридического документа, устанавливающего сроки, в которые должны быть извещены родственники и выписано свидетельство о смерти.

Выяснять приходится самим

Тамара Чикунова за несколько недель получила официальное разрешение Главного управления исполнения наказаний посетить своего сына **Дмитрия Чикунова** в Ташкентской тюрьме 11 июля 2000 г. Сотрудники тюрьмы сообщили ей, что в этот день свидание состояться не может и что она должна вернуться на следующий день. Когда она пришла в тюрьму 12 июля, ей сообщили, что Дмитрий был казнен 10 июля. Поскольку Тамара Чикунова не получила официального уведомления, она обращалась в различные органы за письменным подтверждением. Тридцать первого июля она обратилась в Ташкентский областной суд, который в ноябре 1999 г. вынес смертный приговор. Вскоре стало очевидно, что председатель суда, приговоривший ее сына, не был готов принять ее. Тамара Чикунова рассказала Международной Амнистии: *“Его коллеги сказали мне, что его нет на месте. Но я не слепая: я видела, как он входил в свой кабинет. Я сказала, что буду сидеть перед его дверью и никуда не уйду, пока не получу бумага о том, что случилось с моим сыном. Председатель не мог выйти из кабинета весь день из-за того, что я там сидела”*. В шесть часов вечера секретарь передал ей документ, подтверждающий, что приговор в отношении ее сына был приведен в исполнение.

Шура Туляганова, мать двадцатиоднолетнего **Рефата Туляганова**, также получила официальное разрешение на свидание со своим сыном в Ташкентской тюрьме 24 января 2002 г. Однако сотрудники тюрьмы сообщили ей, что у осужденных банный день и посещение невозможно. Ей сказали прийти на следующий день. Когда она пришла, ей сообщили, что приговор уже был приведен в исполнение. *“Я ходила,*

⁷² Уголовно-исполнительный кодекс, ст. 140.

⁷³ Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу, ст. 140, п. 7.

жаловалась в разные органы три недели. В конце концов, 12 февраля мне передали свидетельство о смерти”, – рассказала Шура Туляганова. Согласно свидетельству о смерти, Рефат Туляганов умер 18 января, то есть за шесть дней до того, как мать пришла навестить его. Комитет ООН по правам человека призвал узбекские власти не приводить приговор в исполнение, пока дело находится на рассмотрении Комитета. Узбекские власти не предприняли тщательного и беспристрастного расследования заявлений о том, что Рефат Туляганов подвергался жестоким побоям в предварительном заключении.

Международная Амнистия зафиксировала множество случаев, когда родственников не извещали о приведении приговора в исполнение в течение нескольких недель и более. Как сообщают многие семьи, им месяцами не выдавали свидетельство о смерти. Некоторые, несмотря на неоднократные попытки, не получили его вообще. Родственники **Алланазара Курбанова** и **Юсупбая Султанова**, например, заявляют, что им до сих пор не было выдано свидетельство о смерти, хотя они фактически уверены, что их близкие были казнены в марте 2002 г.

Тайные могилы

В ст. 140 Уголовно-исполнительного кодекса говорится, что *“тело [осужденного] для захоронения не выдается, о месте захоронения не сообщается”*.

Как и сотням других родственников приговоренных к смертной казни, Тамаре Чикуновой не сказали, где находится захоронение ее сына, казненного в июле 2000 г. С тех пор она посетила большое количество бывших кладбищ в Ташкенте и окрестностях, поскольку бытует убеждение, что там хоронят заключенных-смертников. *“Самое ужасное для меня – не знать, где похоронен Дмитрий. Если бы я знала, у меня было бы место, куда я могла бы пойти со своим горем и где я могла бы разговаривать с ним”*. Она поставила могильную плиту с фотографией своего сына рядом с могилой своего отца на одном из ташкентских кладбищ и символически захоронила горстку земли, которую для нее благословил православный священник.

Некоторые адвокаты, правозащитники и родственники осужденных на высшую меру наказания полагают, что тела казненных не выдаются и о месте захоронения не сообщается, чтобы родственники не могли увидеть следы пыток. Полина Браунерг, работавшая в качестве адвоката над многими делами, связанными со смертной казнью, предположила, что родственникам не разрешают организовать похороны и не сообщают о месте захоронения, потому что *“это только принесет властям ненужные хлопоты. Люди могли бы организовывать выступления, устраивать истерики, требовать права захоронить тело самим. Им легче оставить все так, как есть”*.

Подобная секретность и закрытость информации становятся благодатной почвой, на которой произрастают слухи, например, о том, что осужденный жив и еще не был казнен. Отсутствие возможности проверить слухи оставляет семью беззащитной перед их разрушительным воздействием. Подобные слухи и последствия, к которым они приводят, можно, таким образом, рассматривать как продолжение

жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения с родственниками осужденных со стороны властей.

Некоторые родители, до которых дошли слухи, что их дети еще живы, проводят в поисках годы. Отцу одного осужденного было выдано свидетельство о смерти, в котором говорилось, что приговор в отношении его сына был приведен в исполнение в сентябре 2001 г. Вскоре после этого, однако, он услышал, что его сын, возможно, еще жив. С тех пор отец ищет своего сына, не зная, как проверить информацию, и надеясь, что слухи могут оказаться правдой. До других родственников доходили слухи из предположительно надежных источников, что некоторые осужденные на смертную казнь тайно содержатся в камерах смертников Ташкентской тюрьмы годами или что их не казнят, а используют для особо опасных подпольных работ, или что их содержат в отдаленных частях страны и через несколько лет вернут.

Пока исполнение смертных приговоров покрыто завесой тайны, пока тела не выдаются для захоронения и не сообщается о местонахождении могилы, родственники не знают, какой информации доверять, и не могут отделить правду от слухов.

Конфискация воспоминаний

"У меня осталась только одна фотография сына", – рассказала Шура Туляганова представителям делегации Международной Амнистии, которые встретились с ней в июне 2003 г. Смертный приговор в отношении ее сына Рефата Туляганова был приведен в исполнение в январе 2002 г. Когда в 2001 г. милиция разыскивала Рефата Туляганова под подозрением в убийстве молодого человека и покушении на убийство двух его друзей во время драки перед ночным клубом, в квартире семьи Тулягановых был проведен обыск. "Они не просто попросили у меня одну фотографию для розыска, они пролистали все семейные альбомы и вырвали все фотографии Рефата. Осталась только одна фотография, которую они не нашли, и теперь это одна из самых дорогих вещей, что у меня есть".

Во время обыска в квартире Худобергановых сотрудники милиции также конфисковали все фотографии, которые им удалось найти. Ни одна из них не была потом возвращена семье. Единственной фотографией, которую пропустила милиция, оказалась фотография на студенческом билете Искандара Худоберганова.

Подобная милицейская практика не ограничена делами, по которым выносятся смертные приговоры. Семьи, члены которых находились в розыске, также испытывали на себе нечто подобное. По понятным причинам в случаях, связанных со смертной казнью, такая практика особенно тяжела для семьи и друзей и является еще одним примером безразличной жестокости, с которой приходится сталкиваться родственникам осужденных.

Родственники как объект преследований

На протяжении нескольких лет были отмечены десятки случаев, когда сотрудники милиции пользовались родственниками осужденных в качестве заложников или оказывали на них иное давление с целью либо получить информацию о местонахождении подозреваемого, либо добиться явки находящихся в розыске или принудить находящихся под стражей к даче признательных показаний или показаний против других лиц.

Задержанным нередко угрожают, обещая причинить вред их родственникам. Во многих случаях подобное давление стало ключевым фактором в получении показаний, на основе которых затем выносился обвинительных приговор и назначалась высшая мера наказания.

Практика преследования родственников не ограничивается делами, связанными со смертной казнью. Она также широко применяется в рамках наступления на инакомыслие, в результате которого за решеткой оказалось большое число политических заключенных. Президент Каримов недвусмысленно одобрил наказание родственников “исламских фундаменталистов”. Второго апреля 1999 г. он, как сообщают, публично заявил, что издаст указ об аресте отца подозреваемых, если сыновья, замешанные в “религиозном экстремизме”, не будут найдены.⁷⁴

Смерть отца в тюрьме

В начале 1999 г. сотрудники Хорезмского УВД неоднократно подвергали допросам **Азимбой Ходжаева** и его жену с целью выяснить местонахождение их сыновей, подозреваемых в связях с религиозно-экстремистскими группами и прохождении террористической подготовки за рубежом.

Четвертого апреля 1999 г. Азимбой Ходжаев был арестован – согласно неофициальным источникам, по причине того, что не сообщил, где находятся его сыновья. Одиннадцатого июня Хорезмский областной суд приговорил его к восьми годам лишения свободы по, как сообщалось, сфабрикованному обвинению в незаконном хранении наркотических веществ. Тринадцатого июля его тело было выдано родственникам из колонии Жаслык, в которую он был переведен после суда и которая известна особенно тяжелыми условиями содержания. Семья получила свидетельство о смерти, в котором значилась дата 2 июля. Однако сотрудники милиции не разрешили родственникам увидеть тело и, как сообщают, сами организовали религиозное омовение тела перед похоронами. Многие полагали, что Азимбой Ходжаев скончался от побоев.

Один из его сыновей, двадцатипятилетний **Полвонназар Ходжаев**, был задержан в Российской Федерации и выдан узбекским властям 7 апреля 2000 г. Всего лишь пять недель спустя, 14 мая, он был приговорен к смертной казни. (См. главу “Место назначения – камера смертников”.)

Сообщения о недозволенном обращении с женой и ребенком

Алланазар Курбанов и **Юсупбай Султанов** были осуждены Хорезмским областным судом за умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах и приговорены к смертной казни 11 августа 2001 г. По некоторым данным, в предварительном заключении к ним применялись пытки. Сотрудники милиции, как сообщают, также оказывали давление на семью Алланазара Курбанова с целью добиться от него признательных показаний. Его жена рассказала, что ее вызвали сотрудники милиции и, как она заявила, в кабинете рядом с тем, где находился ее муж, который мог слышать

⁷⁴ Агенство Франс Пресс, 2 апреля 1999.

происходящее, били ее и грозили изнасиловать. Утверждалось, что сотрудники милиции держали их четырехмесячного сына вверх ногами за одну ногу и лили ему на голову холодную воду. Подобное обращение с семьей, как сообщалось, вынудило Алланазара Курбанова прекратить настаивать на своей невинности и оговорить себя.

Побои, угрозы и лишение работы

"С того самого дня, как мы узнали, что Искандар находится в милицейском розыске, жизнь всей нашей семьи перевернулась", – рассказала сестра Искандара Худоберганова **Дилобар Худоберганова**. Разыскивая Искандара Худоберганова (см. главу "Пытки" выше), в феврале 1999 г. сотрудники милиции задержали его отца и брата, пытаясь получить от них информацию о его местонахождении. По сообщениям, один раз в подвале главного здания Службы национальной безопасности их избивали настолько сильно, что обоим потребовалась госпитализация, отцу **Эркину Худоберганову** – после сердечного приступа. В августе 1999 г. отец, брат и жена Искандара Худоберганова **Фазилат** были вызваны в ГУВД г. Ташкента, где их заставили смотреть, как сотрудники милиции избивают других обвиняемых по его делу **Бекзода Касымбекова** и **Носирхона Хакимова**. Родственников предупредили, что такая же участь постигнет Санжара, брата Искандара. **Фазилат Худоберганова** рассказала Международной Амнистии: *"Тело Бекзода было все в крови. Я была тогда беременна и потеряла сознание, когда увидела это"*.

По некоторым данным, в августе 1999 г. сотрудники милиции заставляли ее развестись и покинуть дом Худобергановых, а также угрожали возбудить против нее уголовное дело, если она не предложит им взятку. Сотрудник РУВД Сабир-Рахимовского района Ташкента даже оставался в доме Худобергановых в течение десяти дней. Эркин Худоберганов, старший корреспондент государственной радиовещательной станции, был понижен в должности. Капитан **Санжар Худоберганов** был уволен из органов МВД, где проработал десять лет. Ни он, ни Дилобар Худоберганова до сих пор не могут найти работу в государственных учреждениях.

Стресс от постоянных посещений вооруженных сотрудников милиции пагубно сказался на здоровье детей Худобергановых, у троих из которых появились признаки нарушения в развитии. У **пятилетнего сына** Искандара Худоберганова **Мухаммадтохира** появились симптомы заболевания нервной системы, а **сын** Санжара Худоберганова **Сарвар** начал заикаться.

Задержания, угрозы сексуального насилия и унижение

В начале 1999 г. в результате серии обысков в г. Ургенче на западе Узбекистана сотрудники милиции задержали **Ойбека и Уйгуна Рузметовых**. По сообщениям, обыск проводился без надлежащего ордера. Утверждалось также, что в ходе обыска в комнату Ойбека Рузметова сотрудниками милиции были подброшены патроны.

Их отец **Собир Рузметов** был задержан приблизительно в то же самое время, по некоторым данным, с целью получения от него информации о местонахождении его третьего сына **Максуда** и вынуждения Ойбека и Уйгуна Рузметовых дать

признательные показания. Когда его жена **Дармон Султанова** пришла в Ургенченское РОВД, чтобы передать мужу и сыновьям продукты и одежду, сотрудники милиции, как сообщают, заставили ее раздеться и подвергали унижениям на глазах других задержанных, а затем надели наручники и держали в течение 24 часов темной комнате без воды. Женщина сообщила, что видела на своем сыне Уйгуне следы побоев. По некоторым данным, сотрудники милиции оставались в доме Рузметовых в течение нескольких недель.

Имеются заявления, что задержанных отца и сыновей Рузметовых подвергали пыткам и недозволенному обращению с целью получить от них признания. В случае отказа сотрудники милиции угрожали изнасиловать их жен. Как сообщают, Собир Рузметов был доставлен в Хозорапский районный суд на носилках. В мае 1999 г. он был признан виновным в незаконном хранении наркотических средств и оружия и приговорен к лишению свободы сроком на пять лет. По заявлениям, он был отпущен по Амнистии в 2002 г., но его психическое здоровье пошатнулось вследствие обращения, которому он подвергался.

Двадцать девятого июля 1999 г. Ойбек и Уйгун Рузметовы, а также еще пять обвиняемых были приговорены Ташкентским областным судом к смертной казни. Процесс проводился с нарушением стандартов справедливого суда. Им были предъявлены обвинения в подготовке взрыва на водохранилище, попытке свержения конституционного строя с целью создания исламского государства, создании незаконных вооруженных группировок, умышленном убийстве при отягчающих обстоятельствах и грабеже. Трое других подсудимых были приговорены к срокам лишения свободы от 18 до 20 лет. По неподтвержденным данным, один из подсудимых **Шихнозор Якубов** в октябре 1999 г. скончался в тюрьме от побоев. По имеющейся информации, расследование обстоятельств смерти проведено не было.

Наказаны за то, что не молчали

Международной Амнистии стала известна информация о случаях, когда правозащитники и родственники, пытающиеся спасти жизнь осужденных на смертную казнь, подвергались гонениям и запугиванию. Некоторых понижали в должности или увольняли с работы. Мать одного заключенного-смертника была вынуждена написать начальству объяснительную, указав, почему она обратилась в международные организации, в том числе ООН. Женщина затем была понижена со старшей управленческой должности, что, как утверждают, было вызвано ее деятельностью по защите сына.

Притеснение и запугивание правозащитников

Тамара Чикунова подвергалась притеснениям и запугиванию, когда защищала права своего сына Дмитрия Чикунова, например, обратившись к международному сообществу с заявлениями об обращении с ним в местах заключения, в том числе о применении к нему пыток (см. главу “Пытки”). Женщина также является объектом преследований как директор правозащитной организации “Матери против смертной казни и пыток”. Власти оказывали психологическое давление на родственников

Тамары Чикуновой с целью вынудить ее прекратить правозащитную деятельность. Сотрудники милиции неоднократно посещали 76-летнюю мать женщины, прикованную к постели, и предупреждали ее, что "для ее дочери все закончится очень плохо", если она не "заткнется". Как сообщила Тамара Чикунова, ей часто звонят по ночам, и эти анонимные звонки, по ее мнению, направлены на то, чтобы внушить ей страх и заставить замолчать. Она и другие члены организации "Матери против смертной казни и пыток", по имеющимся сообщениям, получали угрозы со стороны сотрудников Служб безопасности после того, как организация приняла активное участие в собрании ЕБРР в мае 2003 г. Помимо прочего, им, например, сообщили, что вся группа занесена в "черный список" и что Службы безопасности только ждут приказа, чтобы "уничтожить" организацию. В адрес Тамары Чикуновой и молодого члена организации **Дилобар Худобергановой**, сестры осужденного на смертную казнь Искандара Худоберганова, также раздавались угрозы жизни. В недавнее время особую обеспокоенность Международной Амнистии вызвали попытки властей дискредитировать и запугать Тамару Чикунову. За последние несколько недель сотрудники милиции приходили к ней на квартиру до трех раз в неделю с целью "проверки документов". Один раз они заявили, что хотят выяснить, не хранит ли она дома оружие. На каком-то этапе женщину обвинили в том, что она содержит бордель. В августе 2003 г. сотрудник ОВД Хамзинского района, занимающий руководящую должность, посетил Тамару Чикунову и заявил, что она подозревается в сочувствии исламским экстремистам.

Место назначения – камера смертников

Несколько стран выслали в Узбекистан подозреваемых, которые затем были приговорены к смертной казни в результате судебных процессов, проведенных с нарушением стандартов справедливого суда и сопровождавшихся заявлениями о применении пыток по отношению к обвиняемым .

Казахстан способствовал выдаче узбекским властям **Козимбека Закирова**, который был задержан в казахском городе Талды-Кургане 5 марта 1999 г. Приговором Верховного Суда Узбекистана от 28 июня 1999 г. Козимбек Закиров был осужден на высшую меру наказания. Судебное разбирательство не соответствовало стандартам справедливого суда.

Кыргызстан выдал Узбекистану **Закиржона Хасанова**, **Мухамада Абдурахманова** и **Талатбека Нуралиева** после того, как они, по сообщениям, были задержаны спецслужбами Кыргызстана в столице страны г. Бишкеке 4, 5 и 16 марта 1999 г. соответственно. В Узбекистане 28 июня 1999 г. Верховный Суд приговорил их к высшей мере наказания. Судебный процесс проходил с нарушением стандартов справедливого суда. Предполагается, что **Бегали Султанов** также был задержан в Бишкеке 14 марта 1999 г. и выдан Узбекистану. Он также был приговорен к смертной казни Верховным Судом 28 июля 1999 г. в результате судебного разбирательства, не соответствовавшего международным стандартам. Как сообщают, **Исок Тошпаев** был задержан в Ноукентском районе Кыргызстана 9 октября 1999 г., возвращен в

Узбекистан и 9 февраля 2000 г Ташкентским областным судом приговорен к смертной казни.

Высланные навстречу смертному приговору

Двадцатипятилетний **Полвонназар Ходжаев** был задержан в начале апреля 2000 г. в Российской Федерации на вокзале г. Самара сотрудниками милиции, проверявшими документы. Седьмого апреля он был передан в руки узбекских правоохранительных органов. Российские власти были осведомлены, что в Узбекистане ему угрожает смертный приговор. Российская “Независимая газета” от 8 апреля 2000 г. сообщала: *“Теперь судьба знатока взрывного дела... в руках узбекских органов правосудия. На его родине террориста может ожидать строгий приговор – смертная казнь”*.

Четырнадцатого мая 2000 г. Ташкентский областной суд приговорил Полвонназара Ходжаева к смертной казни по обвинению в попытке свержения конституционного строя Узбекистана и создания исламского государства. Ему и 13 другим подсудимым предъявлялись обвинения в убийствах и грабежах, совершенных в Ташкентской области в 1999 г. и начале 2000 г., а также в прохождении подготовки в лагерях террористов за рубежом. Другие обвиняемые по делу Полвонназара Ходжаева были приговорены к срокам лишения свободы от 14 до 24 лет. Согласно организации “Хьюман Райтс Вотч”, процесс не соответствовал международным стандартам справедливого суда и подсудимым не были предоставлены адвокаты по их выбору. По имеющимся данным, Полвонназар Ходжаев подвергался побоям в местах содержания под стражей Службы национальной безопасности, а также после его перевода в ГУВД г. Ташкента. По заявлениям, к нему подводили электрический ток, а также били по голове и ногам. Как сообщают, приговор в отношении Полвонназара Ходжаева был приведен в исполнение.

Искандар Худоберганов был задержан и затем выдан в Узбекистан таджикскими властями (см. главу “Пытки” выше). Предполагается, что **Бахром Абдуллаев и Зохиджон Дехканов** были задержаны спецслужбами Туркменистана 19 октября 1998 г. и выданы Узбекистану в январе 1999 г. Верховный Суд приговорил обоих мужчин к смертной казни 28 июня 1999 г. после судебного разбирательства, проведенного с нарушением международных стандартов.

Международная Амнистия призывает правительства обеспечить, чтобы ни одно лицо не подлежало насильственному возвращению в Узбекистан, если ему может грозить вынесение смертного приговора и иные нарушения прав человека.

На момент выдачи все выше обозначенные страны, кроме Туркменистана, являлись участниками Конвенции ООН против пыток.⁷⁵ Этот обладающий юридической силой договор запрещает возвращать какое-либо лицо другому государству, *“если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток”*. Государства-участники обязаны также принимать во внимание *“существование в данном государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека”*. Выдав узбекским властям

⁷⁵ Туркменистан присоединился к Конвенции против пыток в июне 1999 г.

Полвонназара Ходжаева, Российская Федерация также нарушила свои обязательства в рамках Европейской конвенции о правах человека и основных свободах (Европейская конвенция о правах человека), а также в рамках Европейской конвенции по предупреждению пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, которые страна ратифицировала в мае 1998 г. при вступлении в Совет Европы. В соответствии с этими конвенциями Российская Федерация не должна выдавать какое-либо лицо другому государству, если существует угроза того, что оно может стать жертвой нарушения прав человека, в том числе пыток и смертного приговора.

Рекомендации

1) Рекомендации правительству Узбекистана

- Международная Амнистия призывает власти Узбекистана немедленно предпринять шаги, направленные на отмену смертной казни, в срочном порядке наложив мораторий на вынесение и исполнение смертных приговоров и заменив все существующие смертные приговоры сроками тюремного заключения. Затем Узбекистан должен ратифицировать Второй факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах.
- Властям следует в срочном порядке осуществить рекомендации, содержащиеся в февральском докладе Специального докладчика ООН по вопросу о пытках 2003 г., а также рекомендации, предложенные Комитетом ООН по правам человека и Комитетом ООН по предупреждению пыток.
- Власти должны взять на себя лидирующую роль в подготовке общественного мнения к отмене смертной казни и предать гласности все процедуры и статистику, связанную с применением смертной казни, что послужит основой для глубокой дискуссии в обществе.

Прозрачность и гуманность:

- Принять меры к тому, чтобы члены семей не становились объектом преследований из-за их родственных связей с лицом, обвиняемым в совершении уголовного преступления, наказуемого смертной казнью.
- Расследовать все заявления о применении пыток и недозволенном обращении, запугивании и притеснении членов семей и привлечь виновных к ответственности в ходе справедливого суда.
- Принять все соответствующие меры для того, чтобы пресечь жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение с родственниками лиц, приговоренных к смертной казни.
- Обеспечить получение родственниками лиц, приговоренных к смертной казни, полной информации на всех стадиях дела. Родственники должны всегда владеть информацией о местонахождении осужденного и заранее получать уведомление о каждом его переводе в другое место содержания. Их следует извещать о статусе рассмотрения апелляционного заявления и прошения о помиловании, а также об информации, предоставляемой Комиссии по помилованию, и

основаниях того или иного ее решения. В случае если апелляция и/или прошение о помиловании остаются без удовлетворения, родственники должны быть извещены о дате приведения приговора в исполнение, чтобы иметь достаточно времени попрощаться с осужденным в подходящей обстановке и знать, когда казнь состоялась. Они должны иметь право забрать тело осужденного для захоронения, а также его личные вещи. Родственникам должна быть предоставлена возможность регулярного посещения осужденного на всех стадиях после вынесения смертного приговора.

- Обеспечить незамедлительное предоставление по желанию родственников лиц, казненных в Узбекистане, информации о дате и месте приведения приговора в исполнение, а также о месте захоронения. Кроме этого, предоставить родственникам возможность получить останки осужденного и оставшиеся личные вещи. По желанию родственников предоставить возможность для перезахоронения останков.
- Предать гласности все распоряжения и законодательные положения, относящиеся к применению смертной казни.
- Положить конец секретности, которая окружает статистику применения смертной казни, и открыть для общественности данные о числе смертных приговоров, выносимых и приводимых в исполнение ежегодно, опубликовав также полную информацию об осужденных. Подобная практика соответствовала бы обязательствам Узбекистана в рамках п. 17.8 Копенгагенского документа 1990 г. как государства-участника ОБСЕ, а также требованиям Комитета ООН по правам человека, Комитета ООН по предупреждению пыток и Специального докладчика ООН по вопросу о пытках.
- Предать гласности информацию о Комиссии по помилованию, ее составе, функциях и организации ее деятельности. Опубликовать данные о числе дел, рассмотренных Комиссией, используемых ею критериях и делах, которые были рекомендованы к предоставлению помилования со времени образования Комиссии, включая полную информацию о самом деле и участвовавших лицах.

Справедливый суд:

- Создать ясную и надежную процедуру, позволяющую немедленно уведомлять все правоохранительные органы и персонал учреждений, непосредственно отвечающих за исполнение наказаний, о требованиях об отсрочке исполнения смертных приговоров со стороны Комитета ООН по правам человека. Обеспечить соблюдение этих требований.
- Обеспечить, чтобы смертный приговор не выносился и не приводился в исполнение в отношении психически больных лиц, а также принять меры по незамедлительному и беспристрастному проведению расследований всех заявлений о психических расстройствах обвиняемых или осужденных.
- В срочном порядке опубликовать объективные критерии вынесения приговоров, которые должны использоваться судами для принятия решения о назначении смертного приговора или иного вида наказания.

- Обеспечить защиту независимости судебной системы от коррупции. Провести тщательное и беспристрастное расследование всех заявлений о злоупотреблениях и коррупции, доведенных до вашего сведения, и привлечь виновных к ответственности.
- Обеспечить соответствие внутреннего законодательства и практики международным стандартам в области прав человека и обязательствам Узбекистана в рамках международных договоров, участником которых он является, в частности ст. 6, 7, 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Эти обязательства включают в себя предоставление всем лицам следующих прав:
 - обеспечение того, чтобы арест и последующее содержание под стражей подлежало контролю судебного органа;
 - право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение;
 - презумпцию невиновности;
 - право каждого задержанного или арестованного лица на привлечение адвоката сразу же после задержания и во время всех допросов;
 - публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом;
 - право каждого лица, которому предъявлены уголовные обвинения, не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным;
 - право иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты.
- Воссоздать Комиссию по помилованию на независимой основе. Комиссии должна основывать свою деятельность на прозрачных критериях и работать в контакте со СМИ и общественностью в направлении гуманизации уголовно-исполнительной системы. Обеспечить, чтобы все лица, приговоренные к смертной казни, были осведомлены об информации, предоставляемой по их делу в Комиссию по помилованию, а также имели возможность опротестовать эту информацию и предоставлять свои сведения. Если Комиссия рекомендует не предоставлять помилование, осужденный и его адвокат должны быть извещены о причинах такого решения и им должны быть предоставлены в разумных пределах время и возможности для опротестования обоснования этого решения перед Президентом до того, как им будет принято окончательное решение.
- Создать комиссию авторитетных независимых экспертов для расследования заявлений о применении пыток. Обеспечить использование в работе комиссии методов привлечения показаний не только официальных, но и неофициальных источников. Обеспечить, чтобы информация о методах работы комиссии, сфере ее исследований и их результатах предавалась гласности без промедления. Обеспечить инициирование уголовного преследования лиц при наличии разумных оснований подозревать их в применении пыток и недозволенного

обращения, а также привлечение их к ответственности в рамках процедур, соответствующих международным стандартам справедливости и не ведущих к назначению смертной казни.

- Обеспечить предоставления возмещения, в том числе компенсации, реституции, реабилитации, удовлетворения и гарантий того, что произошедшее не повторится, лицам, которые подверглись пыткам или в случае их смерти их родственникам.
- Если комиссией будет подтверждено применение пыток, ей следует разработать план реформ, которые искоренят эту практику в будущем. Данные реформы должны обеспечить уважение к правам, защиту которых гарантируют международные договоры, такие, как Международный пакт о гражданских и политических правах и Конвенция ООН против пыток, а также не являющиеся договорами стандарты, такие, как Минимальные стандартные правила обращения с заключенными и Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

2) Рекомендации властям Казахстана, Кыргызстана, Российской Федерации, Таджикистана и Туркменистана

- Российская Федерация должна немедленно пересмотреть практику экстрадиции в Узбекистан, приведя ее в соответствие со своими обязательствами в рамках ст. 3 Европейской конвенции о защите прав человека. Эти обязательства запрещают выдачу лица в страну, где ему может грозить вынесение смертного приговора, за исключением случаев, когда имеются твердые и убедительные подтверждения того, что смертный приговор не будет приведен в исполнение.
- Власти Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Туркменистана должны немедленно пересмотреть практику экстрадиции в Узбекистан, приведя ее в соответствие с обязательствами своих стран в рамках Конвенции против пыток. Согласно ст. 3, ни одно государство-участник не должно возвращать какое-либо лицо другому государству, *“если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток”* Государства-участники обязаны также принимать во внимание *“существование в данном государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека”*.

3) Рекомендации международному сообществу

- Призвать власти Узбекистана к осуществлению рекомендаций, изложенных в разделе 1.
- Призвать власти Казахстана, Кыргызстана, Российской Федерации, Таджикистана и Туркменистана следовать рекомендациям раздела 2.
- Обеспечить, чтобы смертная казнь в Узбекистане не сохранялась по причинам финансового характера.